

АЛЕКСАНДР КОВАЛЁВ

НИЛТОН. ГОРОД ТЬМЫ

Александр Ковалёв

Нилтон. Город тьмы

«Издательские решения»

Ковалёв А.

Нилтон. Город тьмы / А. Ковалёв — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968232-1

На войне с Райаном случилось нечто ужасное, что не дает ему долгие годы спать спокойно. Он отправляется к психоаналитику, чтобы избавиться от проблемы, но в этот же день в его доме проявляется паранормальная сущность. Райан пытается разобраться, как это связано с ним, не замечая, что скелеты в шкафу есть не только у него. Когда герой находит все ответы, у него остается капля времени, чтобы сразиться с монстрами и не дать настать судному дню.

ISBN 978-5-44-968232-1

© Ковалёв А.

© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Кровавый секрет	6
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	23
Глава 6	26
Глава 7	28
Глава 8	29
Глава 9	30
Глава 10	32
Глава 11	34
Часть 2. Исток лжи	37
Глава 1	37
Глава 2	38
Глава 3	39
Глава 4	42
Глава 5	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Нилтон. Город тьмы

Александр Ковалёв

© Александр Ковалёв, 2019

ISBN 978-5-4496-8232-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Кровавый секрет

Глава 1

Я полностью разбит, нет ни страха, ни боли, ни переживаний. Меня нет, я растворился в пустоте и не хочу возвращаться. Я вижу то, что не должен видеть живой человек, из чего делаю следующее заключение — я мёртв. Странно, но это не вызывает у меня паники, наоборот — улыбка, я чувствую, как улыбаюсь, но не вижу этого, как и не вижу ничего остального, кроме тумана, белого густого тумана, он зажал меня в свои холодные тиски и выжимает из меня душу. Ужас понемногу начинает вгрызаться в моё сердце, тьма объяла меня своими крыльями закрыв от солнца — это ловушка, ловушка из которой не выбраться. Но что это? Я начал чувствовать боль, я задыхаюсь, но, но это значит, что я жив. Туман начинает рассеиваться, глаза начинают видеть, а уши слышать. Тело начинает чувствовать то, что лучше никогда не чувствовать человеку. Я жив, но до сих пор не могу понять радоваться ли мне этой вести. Где я? Что со мной? И главный вопрос — кто я?!

Утро, как я ненавижу эту пору. Больше самого утра я ненавижу лишь тех, кто его любит. Беззаботные мячики, которым не сидится на месте, они не могут по долгу сидеть, и что самое главное, они не могут по долгу молчать, мука, а не люди.

Я поднялся с дивана и протер свои глаза, окинул тёмную пустую комнату тусклым взглядом и вздохнул. Молча без каких-либо эмоций, я пошёл в душ, маленький уютный дом уже не казался мне таким безопасным как раньше, мне нравился мой дом, светлая кухня, большой холодильник в котором я всегда хранил пиво, и более тёмная спальня, что придавала шарма нашему скромному жилищу. Но в этот день я не мог думать не о чём, головная боль проедала мою и без того больную голову, бессонница, ужасы, которые никак меня не оставят, вот мой катализатор для разрушения не только моего мозга, но и моей личности, моей души.

Проходя мимо кухни, я слышу голоса своей жены и ребёнка, они были как всегда веселые, святые люди, ведь только святые смогут меня терпеть, особенно по ночам...

Душ, холодный душ, это то что меня спасает. Холод избавляет меня от лишних мыслей, и рассеивает остатки моего хвораго сна. Я смотрю в зеркало и вижу то что и раньше, красные глаза от недосыпания и бледное будто неживое лицо. В принципе я не переживаю на счёт этого, никогда не считал себя красавцем, как в принципе и остальные. Рыжеволосый, невзрачный, с тонкими губами и большими ушами. Далеко не эталон красоты, всегда выезжал на росте, он у меня приличный, и на спорте, а что ещё оставалось делать такому как я? Да, и армия конечно дала мне несколько плюсов, однако то что я считал крутым, оказалось не так уж и круто, много чего умея, я оказался не нужен в обычной жизни, как и мои познания.

Протирая запотелое зеркало, я вглядываюсь в свои глаза, и чем дольше я в них смотрю, тем больше мне кажется, что там, на той стороне зеркала стоит другой человек, который с пренебрежением смотрит на то, как я угаасаю.

— Этого не будет. — Шепнул я чуть слышно, не понимая кому и для чего были назначены эти слова. Посмотрев туда ещё раз, я развернулся, и заставил себя уйти.

— Не оборачивайся, — снова вырвалось у меня. — Просто иди.

Собравшись с силами, я подхожу к кухне. Надев маску беззаботного, улыбающегося, и любящего, отца и мужа, я вхожу во внутрь. Не то чтобы это было не так, просто у нас с ними совсем разные взгляды на это чувство, а огорчать их я не хочу, ведь это единственные люди, которые меня любят, по крайней мере, мне хочется в это верить.

– Папа! — маленькая Эйприл прыгает мне на шею и сильно сжимает свои тоненькие пальчики вокруг моей головы, я прижимаю её к себе, и она снова греет моё сердце, белые кудри и ангельский смех твоего ребёнка, наверное, главное в жизни каждого нормального человека, и ради этой улыбки ты готов на всё. Вместе мы подошли ко столу, я поцеловал жену и сел за стол. Кухня, как всегда была полна вкусных запахов, которые парили в воздухе, тем самым вызывая аппетит даже тогда, когда ты не голоден.

Люси, моя Люси. Она никогда не кричит, никогда не выносит мне мозг, даже тогда, когда это нужно. С огромным терпением, она снисходительно относится к моим ночным кошмарам, хотя сама она называет их припадками. Я до сих пор помню наше знакомство, к ней приставали двое уродов, я дал им в зубы и послал подальше, она обняла меня, и зарыдала. Её запах сводил меня с ума, а тепло сразу же впиталось в душу. Тогда я прижал Люси к себе и сказал, что как бы мне не пришлось трудно, я не отпущу её с объятий, никогда. И вот, несмотря, ни на что, мы вместе, и это не может не радовать меня, ведь такая красивая девушка — тёмные длинные волосы, синие глаза, отличная фигура, да ещё и разум, который не забит фантазиями о прелестях материального мира и прочей мелочи, могла найти и кого-то по лучше.

Да, красота моей жены была безупречной, но для меня были главнее её внутренние качества, как и для неё, ведь иначе просто невозможно было бы объяснить выбор в мою пользу, если возле неё было так много богатых красавчиков.

Но как бы там не было, она ставит мне тарелку с беконом и яичницей, желает приятного аппетита и садится рядом, она выглядела уставшей, это и не странно, ведь ночью я опять видел этот сон.

– Райан, — произнесла Люси весёлым голосом, хотя по её глазам было видно, что это не легко. — Сейчас завезем Эйприл в детский сад, и подвезёшь меня к Стивенсону.

– Да дорогая, конечно. — При этом я тоже улыбался, поддерживая хорошее настроение, которое царило сегодня утром, несмотря не на какие трудности и проблемы, что словно змеи сползаются и окружают нашу семью, и плюс к этому всему — Стивенсон, врач, который вылечит нас всех, если перед тем вылечит самого себя.

Я никогда не любил этого Стивенсона, я вообще не люблю никого кто хоть на сто метров подходит к моей жене, Люси всегда говорит:

– Хватит ревновать он просто доктор.

Но было что-то в нём такое, что меня настораживало, угнетало, хотя Бог его знает, может это действительно банальная ревность.

После завтрака мы быстро собрались и вышли на улицу, хотя солнце светило ярко, но осенний ветерок не давал теплу вступить в силу. Улицы были пустыми и унылыми, казалось осенняя прохлада проглотила всех, кто потревожил её своим теплым дыханием. Когда я подошёл к машине, я протер свои усталые красные глаза и глубоко выдохнул, что тут же уловила моя жена.

– Как ты?

– Всё нормально. — После этого, я как полагается улыбнулся и сел за руль, хотя на самом деле я действительно не был в порядке.

Через несколько секунд, со смехом, в машину запрыгнула и Эйприл, которая очень любит кататься, и мы поехали. Проезжая узкими улицами нашего городка, мы наконец-то подъехали к детскому садику «Луч», на его вывески красовалось солнце, естественно с человеческим лицом, и один из его лучей освещал нарисованных ниже смеющихся детей. Хотя вывеска была банальной, но сам садик был очень уютным, и что самое главное — детям он очень нравился.

Я повернулся и попрощался с дочерью поцеловав её. Люси вышла вместе с ней, чтобы провести её к воспитателю, но через минуту она уже сидела возле меня, и я снова рушил в путь. На этот раз я был не такой весёлый как перед садиком, моя жена видела это, но уговоры о том, чтобы я не ревновал, давно уже исчерпали себя.

– Какие планы? — наверное, чтобы разрядить обстановку спросила жена.

– Буду снова искать работу, может что-то и получится. — Не без капли пессимизма ответил я. После сказанных мной слов, в машине образовалась тишина, которая нарушилась только по приезду.

– Спасибо милый, — она поцеловала меня и открыла дверь. — До вечера, удачи тебе с поисками.

– Удача мне бы точно не помешала, — про себя отметил я, а после улыбнулся, и поцеловав её в ответ сказал. — Спасибо, кстати, за тобой заезжать?

– Нет не надо, я сама доберусь.

– А Эйприл?

– Эйприл я тоже заберу, — уже выйдя из машины ответила она. — До вечера.

– До вечера. — Проследив как она исчезнет в дверях большого по меркам нашего городка здания, я снова двинулся в путь. Теперь после того, как я развес всех по своим делам, я отправился в столярную мастерскую, её владелец старый отцовский друг, и кто знает, может ему нужны люди.

Последнее время у нас появились финансовые проблемы. С предыдущей работы меня выгнали, потому что, я всё время был сонный. Пенсию я не получаю, ведь был списан со службы, а на одну зарплату продавца, которым работала Люси долго не протянешь. Я пытался найти работу, но с моим послужным списком в таком маленьком городке тяжело на что-то рассчитывать, тем более, все давно знают о моих ночных кошмарах. Но на этот раз я всерьёз рассчитываю на поддержку, и подъехав к знакомому дому, я сразу же увидел знакомое лицо.

– Здравствуй Фил! — увидев его, у меня тут же поднялось настроение. Я помню его ещё когда был маленьким, он приходил к моему отцу, но всё время приносил что-то вкусненькое мне, мы часто с ним играли, и разговаривали, просто разговаривали.

– Райан! Здравствуй, здравствуй. Как жизнь, как семья?

– Всё хорошо, жена работает, дитя растёт, уже скоро шесть. — Несмотря на свой возраст он хорошо сохранился, я давно его не видел, поэтому был немного удивлен его видом.

– Как быстро летит время. — Задумчиво произнес он.

– Да, это точно.

– Так что тебя привело ко мне Райан? Какие-то проблемы, или просто решил навестить старика?

– Мне нужна работа. — Я понимал, что это не очень красиво через столько времени приехать к нему, и вместо того чтобы просто навестить проситься на работу, но у меня не было другого выхода.

– О, это долгий разговор, давай зайдем в дом, там поговорим. — Из его унылого голоса, я понял, что на положительный результат можно не надеяться.

– Извини Фил я спешу, так что на счёт работы? — я решил сразу перейти к делу, чтобы избавить его от неловкой сцены.

– Райан, прости, но сейчас нам не нужны люди, я бы с удовольствием взял бы тебя, но ты же видишь в каком состоянии столярная, мы и так держимся с последних сил, извини. — Он опустил глаза и громко выдохнул.

– Жаль конечно, но ничего, спасибо.

– Райан.

– Да.

– Как твои кошмары? Снятся до сих пор?

– Да, к сожалению, да. — Я не любил об этом разговаривать, но ему я мог доверять больше чем себе самому.

– Это всё твой отец, царство ему небесное, это он надоумил тебя пойти в армию — семейное дело. Лучше бы сам на старости лет опять пошёл бы туда. Ну ничего, время всё лечит.

– Будем надеяться. — Неуверенно ответил я.

– Ладно, Райан, если ты так спешишь, то беги, но ты хоть заходи, буду рад тебя видеть.

– Да, конечно, до встречи.

На прощание мы крепко обняли друг друга, и я медленно пошёл к машине осознавая, что это была моя если не последняя надежда, то по крайней мере, самая реальная из них.

То, что я не смог устроиться к Филу разочаровало меня, но мне незачем на него злился, я понимал, что если он мог бы меня взять на работу, то он это сделал бы. У моего друга были проблемы, по тому, он и не смог мне помочь, но к сожалению, это было только начало моих разочарований на сегодня, куда бы я не поехал, никому не нужны были работники, а если и были нужны, то никто не хотел нанимать именно меня. Я держался с последних сил, чтобы не сорваться, у меня безумно колотилось сердце и стучало в висках, я был очень зол, но ничего не мог поделать. Неудача за неудачей, шаг за шагом ломали мой позитивный настрой, и в итоге — я сдался.

Вечер, я сижу в машине и не могу найти в себе силу чтобы войти в дом. Во-первых, я снова не нашел работу, а во-вторых, я хотел спать, а это всегда меня беспокоило, не сам сон конечно, а то что снилось мне, то что мучает меня все эти годы. Я глушу машину и вхожу в дом, в дверях меня ждала Люси, мы с ней обменялись взглядами и всё стало понятно, она не стала ничего спрашивать, поцеловала, обняла, и позвала ужинать.

Идеальная семья, ужин всегда выглядел так, как будто у нас всё в порядке. Все смеялись, и радовались жизни, небольшая, но уютная кухня, казалось была неким бункером, и хранила наши души от грязных мыслей, которые то и дело посещают всех нас. После ужина мы смотрим телевизор, и кажется, что все проблемы окончательно исчезли, нет ничего, ни долгов, ни кошмаров, ни страха, есть только маленькая Эйприл, моя любимая Люси, и я. Время проходило быстро как никогда, весёлые и довольные мы сначала уложили спать Эйприл, а потом отправились в спальню и сами. Я с опасением смотрел на постель, но взяв себя в руки, всё-таки лег на кровать.

– На этот раз всё будет хорошо. — Слова жены прозвучали как песня для моих ушей, она поцеловала меня, и мы уснули, как уже давно не спали.

Запах пороха. Запах мёртвой плоти проедает мне нос, и я не могу дышать. Это опять этот сон, я знаю, что должен проснуться, но не могу, сон окончательно проглатывает меня и я больше не в своей уютной постели, я там, и ничего не могу с этим поделать. Перед глазами всё плывет, я не могу понять, что происходит, что со мной.

– Сержант! — я слышу голос, но не могу ничего понять.

– Сержант, что с вами! Вы живы?!

– Да, где я? Что со мной? — у меня всё было как будто в тумане, но уже немного разъяснилось в голове.

– Сержант нужно выбираться, я потом всё объясню.

Туман полностью рассеялся, я почувствовал адскую боль, но наконец-то понял где я — Ирак.

Я снова очнулся, и снова на полу, возле меня была моя жена, она что-то говорила мне, но я не слышал её, в глазах всё плыло, у меня не было сил чтобы что-то говорить, лампа которая стояла возле меня была разбита, мелкие осколки порезали мне руку, и я молча смотрел как кровь медленно стекает по моей руке.

– Как ты?

Не сказав ни слова, я встал, и пошёл в душ, меня шатало из стороны в сторону, я пролил на пол не мало крови, но всё-таки добрался к ванной. Холодный душ принес желаемое облегчение, перематывая руку я смотрел в зеркало так, как не смотрел ещё никогда, мурашки пробежали по моей коже, и мне казалось, что там из зеркала, на меня снова кто-то смотрит, и это был ни я. Мне стало жутко, мне захотелось завопить от страха, как маленький ребёнок, который проснувшись не увидел возле себя родителей. Я закрыл глаза и взял себя в руки. Мне снова стало плохо, я вошёл в кухню и увидел там Люси, она сидела за столом и рыдала, её ладони закрывали красные воспаленные от слёз глаза, я сразу же забыл о себе, мне стало очень её жаль, сердце разрывалось в груди, я подошёл поближе и сказал:

– Всё нормально, я в порядке, не надо плакать.

– Нет! Не всё в порядке! — она встала со стула и грозно посмотрела на меня. — Семь лет мы вместе, и семь лет одно и тоже, каждую ночь. Я уже не выдерживаю. С проблемой нужно бороться, а не подстраиваться под неё. Завтра ты пойдешь к моему психотерапевту, а если нет...

– А если нет, то что? — я повысил тон, и посмотрел ей в глаза. Она ничего не ответила, лишь молча подошла и сказала:

– Завтра в восемь часов, не опаздывай.

– Но сначала нужно договорится... — начал я.

– Я обо всём договорюсь, — она обняла меня и поцеловала. — Пошли спать. Я очень устала, убирать буду завтра. Пошли.

В другой ситуации, я не позволил бы ей так со мной разговаривать, я не привык к этому, но тут она была права, я всегда бежал от этой проблемы, не думая о том, что это приносит боль моим родным. Я должен разобраться в этом, и я должен разобраться в самом себе. А сейчас, она берёт меня за руку, и мы вместе идем досыпать, снова пытаюсь сделать вид что всё в порядке.

Глава 2

Утро, сегодня я встал пораньше, хотя на самом деле я и не спал. Мысли терзали мой измученный мозг, который истощили видения и хроническое недосыпания. Я много думал, но мысли в голове тут же разлетались и испарялись в небытие.

Час за часом, время неозвратно приближало мою поездку, что всё больше заводило меня в депрессию. Я никогда не был трусом, но мне было не по себе от мысли, что сегодня, меня будет допрашивать этот паршивец, да ещё и на ту тему, о которой я вообще не люблю разговаривать.

Война, это жуткое зрелище, и не все могут жить с увиденным спокойно. Если днем, осознавая свои действия, я ещё мог себя контролировать, то с приходом темноты, ночью, когда разум отключен, что-то выбирается из моего подсознания и мучает мою душу. Каждую ночь одно и то же, страх пробирается в сердце, и я не могу дышать, я ощущаю боль и не могу от неё избавиться. Мне много раз говорили, как прекрасно то, что я остался жив, что я остался невредим. Но спустя некоторое время, я понял, что лучше бы я получил физическую травму, её можно вылечить если это возможно, или просто перешагнуть и жить дальше, свободно дышать свежим воздухом, свободно встречать темноту, которая поглощает свет, и сон, который приносит спокойствие души, а не её разрушение. В то время как моя невидимая травма, разрушает изнутри, каждую ночь лишая шанса на победу.

Встав никого не разбудив, я вышел на улицу. Мне хотелось вернуться в дом, но обещание жене сдерживало меня, я должен сдержать слово, надо ехать.

Без особого рвения, я завожу машину, и направляюсь к доктору Стивенсону, наверное, я никогда не ездил так медленно как сегодня, но что-то держало меня, что-то в моей душе не хотело, чтобы я к нему ехал. Проезжая знакомые улицы, я посмотрел на солнце, которое казалось, светило слишком ярко, и вдруг подумал — может это знак? Может именно сегодня, я должен сделать это? После этих мыслей, я широко улыбнулся, ведь то, о чем я начал размышлять было полнейшим бредом, и попыткой найти что-то там, где ничего нет. Но несмотря на это, я задумался, хотя отступать было поздно, ведь я уже практически приехал.

Я сидел в машине, и не мог заставить себя открыть дверь, но этого и не понадобилось.

— Доброе утро! — немного наиграно, но всё же душевно прозвучал мужской голос.

Я обернулся и увидел своего спасителя, он стоял возле бокового стекла немного согнут и смотрел на меня своими четырьмя глазами. Док всегда носил мерзкие очки, которые меня бесили, как и он сам.

— О, доктор Стивенс! Как это утро может быть добрым если...

— Знаю, знаю, ваша жена говорила мне, что вы меня недолюбливаете, но я хочу сказать вам, что я всего лишь психотерапевт, и моя задача помогать людям. — Я хотел вставить свою реплику, но он, выставив свою руку вперёд, дал мне понять, что не закончил, это немного разозлило меня, ведь он то меня перебил. — Так вот, я помогаю людям, это всё что я делаю, можете меня ненавидеть, это ваше право, но не мешайте мне работать, и как не прискорбно это для вас прозвучит, помните, это вы ко мне пришли, и это вы просите моей помощи. Теперь, я полагаю, вы как умный человек не будете закидывать мне эти нелепые обвинения, и с уважением будете относиться к моему труду, если же нет, я никого удерживать не собираюсь, не мой профиль. — Закончив он снова улыбнулся и открыл двери приглашая меня выйти из машины. Я не знаю повлияли на меня его слова, или я сам так себя настроил, но я вышел из машины, и последовал за ним.

Нет, таки с этим Стивенсоном что-то не так, но убеждать он умеет, что есть, то есть. Через несколько секунд, мы уже зашли в здание где находился его кабинет, он работал на част-

ной основе, но здание не создавало должного уюта для людей, у которых есть определенные проблемы с психикой, или которым просто нужно выговориться. Серые стены, которые кричат о ремонте, такой же потолок с множеством ламп, половина из которых не работала, а также странный запах которой тянулся пока мы не прошли несколько дверей.

– Неплохо, да? — с улыбкой произнес он. — Это старое здание.

– Неужели? — не без иронии откинул я.

– Райан, мы же договорились. — Он улыбнулся и погрозил мне пальцем, это было довольно занимательное зрелище, которое даже меня заставило улыбнуться.

– Шутка на шутку док. — Не произнеся ни слова мы пошли дальше по коридору. Открыв очередные двери, мы оказались в его приёмной.

– Здесь уже получше, да? — он посмотрел на меня и не дожидаясь ответа продолжил. — Конечно же получше, весь ремонт сам оплачивал.

На самом деле всё так и было, его приемная не напоминала подвал в военное время, как остальное здание, здесь всё было как говорится скромно, но со вкусом. В приемной была красивая девушка, по всей видимости секретарша, несколько мягких диванов для ожидания, и кулер. Он подошёл к девушке и что-то спросил, после этого он повернулся ко мне и сказал:

– У нас сорок минут, — открывая дверь, он пригласил меня во внутрь. — Располагайтесь. — Его голос отличался от голоса, которым он говорил перед этим, ведь здесь, он был хозяином.

Я сел на мягкий диван, коричневого цвета, который стоял напротив такого же цветом кресла, где уже располагался док, у него в руках была ручка и блокнот, он поправил свои очки и начал говорить:

– Вы же знаете, что я уже давно не беру денег с вашей супруги, она интересна мне в плане изучения как необычный случай.

– Да, я в курсе. — Ещё бы, а почему я так ревновал всё это время, иногда, когда я привозил сюда жену, мне хотелось переломать этого доктора на две ровные части, чтобы переломать снова.

– Зная, пока что в общих чертах вашу проблему, она тоже кажется мне потенциально интересной, поэтому, я буду принимать вас в свободное время бесплатно, вот почему я сказал, что у нас сорок минут.

– Спасибо. — Угрюмо произнес я. Хотя я был гордым парнем, но отказываться от такого мне нельзя, у нас и так не хватает денег, а ещё и это, мы бы просто обанкротились, но мои сны, уже давно зашли слишком далеко, и жена права, это не может продолжаться вечно, с этим нужно что-то делать.

– Кстати ваша жена мне сказала, что вы никогда не говорили о том, почему она сюда ходит, верно?

– Да, так и есть. — Я никогда не спрашивал её, она никогда не говорила, я считаю, что у каждого человека есть свои секреты и переживания, которые проще рассказать чужому, просто взять и выговориться, главное, чтобы этот секрет не мешал жить, как мне мешает моя проблема.

– И вы никогда не спрашивали об этом?

– Нет, я доверяю своей жене, если она считает, что мне лучше не знать, то так оно и есть.

– Да, это похвально, но мне кажется вы всё-таки должны с ней об этом поговорить, как-то попытаться её заинтересовать в том, чтобы она вам рассказала.

– К чему вы клоните?

– Я не могу вам этого рассказать, мне нельзя, и к тому же, ваша жена меня об этом просила, но...

– Никаких, но. — Ответил я, мои ладони сжались в кулаки, и я кинул на него свой гневный взгляд. — Разве это не может разрушить вашу карьеру?

— Да, конечно, извините, на меня что-то нашло, наверное, мне тоже нужно к психотерапевту. — Он изобразил улыбку, но она у него явно не получилась. Я сам пытался успокоить себя, ведь эта его настойчивая речь выбила меня из равновесия, в которое он меня уже ввел, теперь я чувствовал себя ещё хуже, чем утром, хотя ещё утром я считал, что такого не может быть.

— Ладно, давайте начинать. — Тихо произнес я.

— Итак...

— Можно? — только он начал свою речь как его прервал стук в дверь, это была его секретарша, она застенчиво показалась из-за двери и робко посмотрела на доктора Стивенсона.

— Да-да, войдите, — он улыбнулся в сторону двери и жестом пригласил секретаршу. — Что случилось? — она молча подошла к Стивенсону и что-то прошептала ему на ухо, он посмотрел на неё, потом на меня, и вздохнул.

— Можешь идти. — После того, как девушка вышла, он посмотрел на меня, и его улыбка сразу же исчезла. — Извините, но пришел мой ВИП-клиент, я обязан принимать таких тогда, когда нужно им, в любое время суток. — Во время этого он старался смотреть мне в глаза, было видно, что ему самому неприятна эта ситуация, но это его работа. — Давайте продолжим завтра, в принципе, вы уже сделали первый шаг к избавлению от этой проблемы.

— И какой же?

— Вы признали её, и сами сюда пришли, и даже не попытались прибегнуть к насилию по отношению ко мне, а это огромный шаг вперёд. — Он снова улыбнулся и посмотрел на меня. — Тогда до завтра, только обязательно приходите, я действительно хочу вам помочь.

— Конечно приду, куда я денусь. — После этого я встал и пошёл к двери. Он тоже поднялся и провел меня. — До свидания, док. — После этого я, быстрым шагом не оборачиваясь пошел к выходу, за время в кабинете я успел немного понервничать, и в данный момент мне хотелось выпить бутылочку светлого в каком-то баре, чтобы немного забыться.

— Райан! Подождите! — я остановился и обернулся назад, он подошёл к секретарше, и что-то спросил, потом снова повернулся ко мне. — Завтра на десять, не опаздывайте!

— Договорились.

— Вас провести?

— Нет док, до завтра.

— До свидания. — Послышался его отдаленный голос, но я не останавливаясь пошёл дальше. Когда я вышел на улицу, я почувствовал облегчения, наверное, мне было на руку то, что всё так получилось, ведь у меня есть ещё один день чтобы собраться с мыслями, и подготовиться к этому разговору. Но как бы там не было, это всё отошло на второй план, сейчас я хотел одного — убраться отсюда по дальше.

Сидя в машине, я достал мобильный телефон и набрал Люси, после недолгого ожидания она ответила:

— Да милый. — Её голос был уставшим, но очень теплым и успокаивающим. — Ты быстро, как всё прошло?

— Пока что всё нормально, но мы по большому счёту ещё не перешли к самой сути, это была так, подготовка.

— А, ну если так надо. — Теперь она была немного печальной и загадочной, но всё равно голос звучал звонко и приветливо, впрочем, как всегда.

— Он будет принимать меня бесплатно, так же как тебя, следующий раз завтра на десять часов. Как ты?

— Я нормально, после работы заберу Эйприл и пройдемся по магазинам, хочу ей что-то купить.

— Это правильно. Мы уже давненько её не баловали.

– Ты кстати тоже пойдё куда-то, выпей пива, сегодня первый день, стресс, так что можно расслабиться. — Она засмеялась в телефон, чем заставила засмеяться и меня.

– Да, это кстати верно, — ещё смеясь произнес я. — Так и сделаю, ладно тогда до вечера.

– До вечера, целую.

После разговора с женой, я на некоторое время забыл о кошмарах, докторе Стивенсоне, и о всех наших проблемах. Мне даже не пришлось говорить ей о том, чего я хочу, она как будто прочитала мои мысли.

– Ну что же, пиво так пиво. — Я завел машину и поехал в бар, которому не изменяю все годы, прожитые здесь, хотя по правде говоря завсегдаем меня не назовешь, ведь я появлялся там раз на несколько месяцев, и то по праздникам, но всё-таки, я люблю выпить пива, и посмотреть какой-то матч, это всегда развлекает.

Небольшой осенний дождь покрывал серостью наш маленький городок, заставляя местных жителей прятаться под крышей своих уютных домов, или под крышей открытых баров и кафе, к одному из которых я и приближался. Солнце время от времени прорывалось из-под туч, но его сразу же пожирала, и серость что секунду назад частично отступила, снова входила во владение.

Наконец-то, наконец-то я был возле своего любимого «Пирата», это был маленький бар, который держался на своих постоянных клиентах, большинство из которых являлись друзьями владельца и по совместительству бармена этого заведения. «Пират» — это его старая кличка, полученная после потери левого глаза где-то на Аляске, где он долгое время, по его рассказам, работал.

Интерьер заведения соответствовал названию и был похож на сцену детского спектакля со множеством пластмассовых костей, темных флагов, и конечно же пиратских шляп. Но этого никто не замечал, главное в этом месте это спокойное общение, которое даже при пустом баре тебе обеспечит Пират Билли, в чём он за долгие годы практики стал неотразим.

Я глушу машину, выхожу и быстро бегу к двери, ведь небольшой дождь, который продолжался долгое время перешёл в ливень, а намочиться и заболеть не входило в мои планы. Захлопнув за собой дверь, я оказался в логове «Пирата». Внутри было мало народу, ведь время для этого было неподходящее, здесь стояли несколько человек, которые просто забежали спастись от дождя, и некоторые завсегдаи, что заглянули выпить пива и поговорить с Пиратом, который всегда мог рассказать что-то новое.

– Привет Билл. — Подойдя к барной стойке я обращусь к Пирату.

– Привет, что-то я давненько тебя не видел Райан, как жизнь?

– Не так как хотелось бы, но лучше, чем могло бы быть.

– О-о-о, да ты как восточный гуру! — с улыбкой произнес Билл, и те, кто был рядом смехом поддержали его. — Ну что, светлое как всегда?

– Как всегда. — Я взял бокал и задумался о происходящем, что хотел мне сказать док, и почему он так настаивал на том, чтобы я расспросил свою жену, к тому же, что мне отвечать ему завтра, когда он задаст неловкие вопросы, а он их задаст. Я понимал, что должен всё рассказать ему, но в тоже время я понимал, что это будет не так просто, как кажется на первый взгляд.

Скован своими мыслями я не мог поддерживать разговор, и вскорости редкие попытки разговорить меня от Билла и его компании завершились. Я хотел заставить себя первый раз за долгие годы вспомнить то, что пережил тогда в тот вечер, но только я задумался об этом, как неведанный до ныне страх врезался в мое сердце, я занервничал, поставил бокал на стойку и вытер холодный пот, что выступил на лбу. Я понимал, что должен буду вспомнить об этом, но я не мог, ни морально, ни физически. Было такое ощущение, что кто-то вырезал огромный кусок моей памяти, а ту что осталась перемешал и оставил в таком состоянии, что в ней было

просто невозможно что-нибудь найти. И самое главное, я не знал, что на самом деле меня так пугает, я был на войне, я видел страх, видел боль и страдания, но это было что-то иное, это был даже не страх, это был ужас, как у маленького ребенка, который увидел уродливое чудовище в своей спальне, и который больше никогда не забудет этого ощущения беспомощности.

— Может ещё бокальчик? — я пришёл в себя и увидел рядом доброе, но обеспокоенное лицо Билла. — За мой счёт, я так понимаю тебе это не мешает. — Он молча набрал бокал и поставил передо мной.

— Спасибо.

— Ничего, всем нам иногда нужно подумать, о чём-то, может даже погрустить, а может даже и порыдать, но это в крайнем случае. — С улыбкой произнося последние слова он оставил меня один на один с моими размышлениями, которые ясное дело ни к чему не привели, но всё же пиво стояло того, чтобы ещё раз помучить себя этими тёмными мыслями.

Допив пиво, я поблагодарил своего благодетеля и вышел на улицу. Как не странно дождя не было, только некоторые тучи одиноко блуждали по синим просторам бескрайнего неба. Удивившись приятной погоде, я сел в машину и поехал домой, мне хотелось спать, и я хотел выспаться до прихода темноты, чтобы хоть этой ночью дать отдохнуть своей жене.

Через десять минут я уже был дома, в обеденное время солнце старалось греть со всех сил, но их в эту пору не хватало чтобы достаточно прогреть воздух. Не теряя ни минуты, я после похода в ванную, сразу же пошёл спать. Моё тело почувствовав под собой мягкую постель обрело покой, и я погрузилось в сон.

— Вставай! — я не понимаю, что происходит. Когда я открыл свои глаза то увидел, как кричит моя жена, она хватается меня за руки и стягивает с постели. — Быстрее! Вставай же! — и вот наконец-то я пробудился, её испуганный взгляд и слёзы, что струились с глаз обескуражили меня.

— Что случилось милая! — от моего сна не осталось и следа, я разговаривал четко и ясно, как всегда при экстренных ситуациях, которых в моей жизни было не так уж и мало. Она хныкала и не могла произнести ни слова, она просто показала вверх. Я посмотрел туда и застил, в своей жизни я видел многое, но это...

Что-то тёмное обволакивало потолок словно дымом, оно двигалось волнами так, как будто в доме есть ветер. Люси смотрела то на меня, то вверх, я начал идти в сторону кухни и увидел, что этот чёрный дым был везде, но двигался он в одном направлении.

— Эйприл!

— Эйприл! — подхватила Люси, и мы вместе бросились к ней. Я первым подбежал к её комнате, двери были открыты, и она там была не одна. Что-то тёмное, будто тень человека стояло над дочерью пока она спала, оно обернулось ко мне и в тот же миг положило свою плавающую в воздухе тёмную руку на неё. Тонкий пронзительный крик прорезал мои уши.

— Папа! Папочка! — кричала Эйприл, я подскочил к ней, но что-то ударило меня, и я отлетел как сухой дряблый лист, под осенним ветром. Я влетел в стену, и практически потерял сознания, пока я пытался подняться, я слышал плач и крик своей дочери, которая всеми силами пыталась вырваться из-под тёмной руки, она выбивала ногами и размахивала руками, её лицо было полностью в слезах, а волосы разбросаны по подушке. Через секунду в комнату забежала жена.

— Мамочка! А-а-а! — отчаянный крик уже с хрипотой поставил меня на ноги, жену которая хотела забежать в комнату будто ураганным ветром выдуло за двери, и она с горьким, отчаянным криком вылетела прочь, после этого дверь за ней захлопнулась. Я снова подбежал к постели, но адская боль пронзила моё тело, было ощущение что раскаленный штырь воткнули мне от головы до пят, меня что-то подняло в воздух, мои руки и ноги были растянуты по сторонам, меня что-то разрывало. Мой крик дополнял крик дочери и уже нечеловеческий крик моей жены за дверью, которую она то и дело пыталась открыть. Эта тень казалось насла-

ждалась создавшейся ситуацией, оно подымало свою размытую голову и казалось с удовольствием поворачивало ею из стороны в сторону под наши отчаянные крики. Боль была невыносимой, у меня потемнело в глазах, и я начал отключаться, всё исчезает, я посмотрел в последний раз на дочь, мне казалось, что всё было каким-то замедленным, и нереальным.

– Прости меня! Прости! — с последних сил успел я крикнуть своей девочке.

– Папочка! — в последний раз услышал я, но перед тем, как полностью отключится, я увидел, как размытый силуэт существа, начинает наполняться формой.

– О Боже...

Темнота, я с трудом открываю глаза, и у меня до сих пор кружится голова, но мне не до этого. Я смотрю на постель и вижу, что там лежит моя девочка, в этот же миг я схватываюсь на ноги и подбегаю к ней.

– Дышит! Дышит! — я схватил её на руки и крепко прижал к себе, она проснулась.

– Папа. Что случилось? Почему ты плачешь? Папа? — в этот момент в комнату вбежала Люси, она выхватила её из моих рук, прижала к себе, и зарыдала.

– Я люблю тебя Эйприл, я так тебя люблю. — Недавние потеки на лице Эйприл снова наполнились слезами.

– Что случилось? Почему вы плачете? — теперь тоже рыдая у матери на руках спрашивала она, мы не отвечали, мы по очереди целовали и гладили свою дочь пока она снова не успокоилась и не уснула.

– Она ничего не помнит? — спросила жена тихим голосом, чтобы не потревожить хрупкий сон ребёнка.

– Да, кажется так и есть. — Тихо ответил я.

Мы уложили дочь спать, а сами сели возле неё на кровати. О каком-то сне не было и речи. Миллионы вопросов в одной голове, в один момент, и не единого ответа. В глубине души сидя возле Эйприл мы понимали, что если оно вернется, мы ничем не сможем ей помочь, но нам бы хотелось верить в то, что наше присутствие всё же поможет нашей девочке, что это хотя бы немного продлит ей жизнь, и, если будет нужно, мы без колебаний бросим свои жизни к ногам смерти даже за одну секунду жизни нашего ребёнка.

Глава 3

Мы молча сидим возле Эйприл, не понимая, что всё же произошло. Когда шок немного спал, она посмотрела на меня и спросила:

– Что это было?

Я не знал, и вряд ли кто-то смог бы это объяснить ей. Я всё время думал, что виноват я, а кто же ещё, но в мою сторону не прозвучало ни единого упрека. Может это и правильно, зачем сейчас начинать скандал, сейчас надо думать об Эйприл. Мы оба понимали, что это не может быть не связано со мной, по крайней мере мне так казалось, но я не говорил ни слова, молчала и Люси, плакала и молчала.

– Сколько времени. — Спросила Люси.

– Уже семь. Может ей сегодня остаться дома? Под нашим надзором.

– Нет!

– Тише. — Прошептал я.

– Нет, — уже тише произнесла она. — Это исключено, ей нужно быть с другими детьми, так безопасней.

– Может мне покараулить возле сада?

– Нет Райан, ты должен разобраться со своей проблемой. На сколько тебе назначено?

– На десять.

– Вот и поедешь к нему на десять, — после этого у неё снова потекли слёзы. — Что же это такое? — повторяла она.

– Прости, прости меня, это я виноват, это из-за меня всё это...

– Ты не виноват! — сквозь слёзы говорила она, глядя на Эйприл. — Ты не виноват.

Перед тем как разбудить Эйприл, мы убрались в комнате, и договорились ничего ей не рассказывать, наша девочка проснулась в нормальной семье, без каких-либо проблем, именно это, мы и хотели показать нашей дочери. Банальные утренние слова, завтрак, и вот мы уже едем к садику. Природа казалось измывалась над нами своей на редкость теплой и светлой погодой, не было ни единой тучи или порыва ветра, мне казалось весь мир замер чтобы подслушать наши мысли, но мыслей тоже не было. Мы подъехали к вывески которая сегодня как никогда раздражала, и я остановил машину.

– Пока Папочка! — она обняла меня, и я долгое время не мог её отпустить, когда я всё-таки это сделал, я почувствовал, что по моей щеке течёт слеза, Люси взяла её за руку, и они направились к воспитателю. Сидя в машине, шок понемногу отступил, и ко мне снова возвратились мысли. Глядя в след моим девочкам, я начал думать о вчерашнем.

– Может убить себя? — прозвучал вопрос в моей голове, но я его сразу же откинул, а если дело не во мне? Может моим родным понадобится помощь, а меня в это время не окажется рядом. Я должен убедиться в том, что они в безопасности, это самое главное, ведь даже если в этом виноват я, то где же уверенность в том, что это закончится с моей смертью, если бы это было так просто, я не думая вскрыл бы себе вены ещё вчера ночью.

Несколько минут спустя, Люси вернулась и села в машину. Было ощущение, что вчерашняя ночь добавила к её возрасту десяток лет. Она была бледной, и казалась больной и усталой, я хотел её утешить, хотел найти подходящие слова, но не нашёл. Как можно утешить женщину, на глазах которой некая сущность измывалась над её ребенком, оно не било её, не давило, не резало, оно просто держало её, но это зрелище было самое страшное в наших жизнях.

Может это предупреждение, может мне не надо идти к доктору, может что-то не хочет, чтобы я вспомнил тот злополучный вечер, последний вечер на войне с людьми, и первый на войне с призраками моей тёмной души. Но как оказалось мои страхи, мои тёмные призраки

реальны. Я не знаю, что им нужно, и так ли это, я запутался, и отчаянный взгляд жены на соседнем сидении было доказательством того, что запутался не я один.

– Отвези меня на работу, а сам езжай к Стивенсону.

– Ты уверена, что сможешь сегодня работать?

– Да. — С уверенностью в голосе, но совсем неубедительно ответила она. В этот момент я ощутил себя как никогда жалким, ведь моя жена чтобы заработать деньги была готова в полусознательном состоянии идти работать, в то время как я буду сидеть в тёплом кабинете и страдать от неловких вопросов, какая теперь разница что за вопросы там будут, я должен побыстрей разобраться со всем этим, ведь что-то тёмное нависло над тем, что я ценю больше жизни. И теперь я понимаю, какой ничтожной было моё рвение найти работу, и каким большим было моё самолюбие, я то и дело жалел себя, в то время как моя жена, не говоря ни слова обеспечивала нашу жизнь без упреков на какие-либо тяжести. Я ещё раз посмотрел на неё, взял за руки и поцеловал.

– Всё наладится, вот увидишь. — Она промолчала, замолчал и я. Снова и снова прокручивая вчерашнюю ночь я думал о том, какой бесполезной в тот момент была моя сила, которой я всегда хвастал перед своими родными, и которая должна была всегда их защищать.

– Не вини себя, не вини. — Холодно, но твердо произнесла она. Я попытался выбросить волнение и гнев из головы, но не смог.

– Больше никогда, слышишь? Я больше никогда вас не подведу. — С уверенностью произнес я, она промолчала, я не знаю поверила она в мои слова или нет, но я поверил.

Мы подъехали к магазину где работала Люси, после чего мы холодно распрощались, забыв о поцелуях и нежностях как в былые времена. Я сидел в машине и наблюдал как моя обессиленная жена заходит во внутрь, на это зрелище было очень больно смотреть, и я уехал. Проехав с пол километра, я остановился и заглушил машину. С моих глаз потекли слёзы, я уперся головой в руль и закричал. На моё счастье на улице не было любопытных, которые пытались бы узнать, что со мной. У меня уже не было сил, крики по ночам, видение, это одно, но какая-то сущность в комнате моей девочки это слишком. Я сидел и думал, потом посмотрел на часы, и убедившись в том, что время у меня много, решил сделать то, чего не делал с детства.

– Нужно делать хоть что-то. Это нужно с кем-то обговорить. И пусть считают, что я безумец, мне не важно их мнение, тем более, я не могу утверждать, что это не так.

Проезжая уже оживленные улицы, я вспоминаю детство, и вспоминаю как боялся говорить о своих проблемах родителям. Может даже не боялся, может стеснялся, но всё же с тем что меня беспокоило я шёл к Филу, который всегда поддерживал меня, и помогал умным советом. Именно к нему я и направлялся сейчас, потому что другого такого человека, с которым я мог бы об этом поговорить не было. Но всё-таки как мне начать разговор? И что мне ему сказать по поводу вчерашней ночи? Этого я ещё не знал, но я знал одно, нужно попытаться.

Потратив не так уж много времени, я подъехал к столярной Фила. Припарковав машину, я собрался с мыслями и заглушил двигатель. Когда я открыл дверь, я удивился погоде, которая сегодня всё больше походила на тёплый летний день, но наслаждаться свежим воздухом и красотой пейзажей у меня не было ни сил, ни желания. В свете недавних событий я наверно потерял умение наслаждаться чем-либо, и теперь лишь злость наполняла меня, злость которая по приезду сюда немного затихла. Подготавливая речь, я прошёл мимо шумной столярной и направился к дому, который стоял недалеко от неё, не успел я нажать на звонок, как дверь передо мной открылась.

– Райан! Что-то ты зачастил! — громко и с улыбкой произнес он.

– Да, привет.

– Привет, ты какой-то бледный, — он осмотрел меня с ног до головы и добавил. — Ты выглядишь старше меня, что случилось? — я посмотрел на него и он без слов понял, что на этот раз проблема серьёзная. Уже с совсем другим лицом он пошатал головой. — Входи.

Мы прошли в светлую большую гостиную, и сели на против друг друга. Только он сел, как сразу же поднялся и удалился, я молча провёл его взглядом, не понимая куда он идёт, но через минуту всё стало ясно. Когда он возвратился в руках у него была бутылка виски, и два стеклянных стакана. Он поставил всё на стол, открыл бутылку и на половину наполнил стаканы, не сказав ни слова он отпил немного со своего, выдохнул и произнес:

— А теперь говори, что стряслось.

— Я не знаю Фил с чего мне начать.

— Говори, как есть Райан.

— Ладно, тогда слушай. — Я поднял свой стакан и залпом осушил его, после этого мне пришлось начать свой рассказ о вчерашних событиях, я хотел, чтобы он пропитался всем тем что мы пережили, каждой маленькой деталью, которая всплывала в моей голове. Во время рассказа, он молчал и сидел неподвижно, только его лицо время от времени менялось. Когда я закончил, мы ещё минуту сидели в тишине, я чтобы немного успокоиться после рассказа, а он, наверное, чтобы переварить то, что ему пришлось услышать.

— А ты уверен...

— Уверен ли я! Да у меня спина вся синяя от удара, и я там был не сам.

— А шериф?

— И что я ему скажу? — он молчал и только глаза его метались из стороны в сторону.

— Ты думаешь это из-за твоих видений, твоих снов?

— Я не знаю, но других объяснений у меня нет.

— Ты не спеши винить себя, — он встал с кресла и начал ходить по кругу. — Ты прости, если я сразу как-то не так воспринял твой рассказ, просто ты сам понимаешь, как это звучит.

— Понимаю, потому я и приехал к тебе. — Я смотрел на него как тогда в детстве, не знаю, чего я ждал, но рассказав это Филу, мне казалось, что большой груз, который навис надо мной после вчерашних событий, стал немного легче, и мне стало спокойней.

— Может это дом? Ты не думал об этом?

— Нет. — Теперь я начал тоже думать о том, что есть множество других факторов, которые могли вызвать подобное, хотя в глубине души я понимал, что это лишь попытка переложить свою вину, на любые другие плечи, пускай даже это будут неживые деревянные плечи нашего дома.

— Значит так, — он говорил твердо и уверенно, без мягкости которую он подмешивал к своим советам в детстве. — Узнай об этом доме побольше, если что-то найдешь его нужно освятить.

— А если ничего не найду.

— Всё равно нужно освятить. А Эйприл с Люси пускай ночуют у меня, на всякий случай.

— Хорошо. — Я слушал и понимал, что он всё говорит правильно, свежий взгляд и не затуманенный разум Фила, составлял как мне казалось точный и верный план, и мне было нечего ему возразить.

— Райан, ты должен будишь остаться дома, если ты прав, и то что произошло действительно из-за тебя, — он на секунду замолчал и опустил глаза. — Не то чтобы я так думал, но всё же, то лучше будет чтобы ты пока был подальше от семьи, а я пока присмотрю за ними. Ты сейчас свободен?

— Я должен съездить к психотерапевту на десять, а потом я свободен. Жена взяла с меня слово что я поеду.

— Ты ходишь к психотерапевту?

— Да, то что творилось по ночам было невыносимо, — я закрыл лицо руками, но тут же открыл его. — И мы с женой, точнее жена, отправила меня к своему доктору, и после этого, после первого моего посещения...

— Это произошло после первого посещения?

– Вот именно, я уже думал о том, может что-то не хочет, чтобы я вспомнил ту ночь.

– Сложно, как всё сложно, — он помолчал и снова начал говорить. — Так, тогда тебе действительно надо идти до конца. Тебе нужно разобраться со своей проблемой, может когда ты вспомнишь, то поймешь в чём дело. А я в это время проверю твой дом, потом поеду к Люси и поговорю с ней, а потом заберу их к себе.

– Договорились.

– А ты после своего сеанса поезжай в церковь и поговори с отцом Джоном, он должен что-то подсказать. Всё езжай, а я попытаюсь нарыть информацию о твоём злосчастном доме.

Глава 4

После отъезда Райана, я ещё долго приходил в себя, я не мог поверить в те вещи, о которых он рассказывал. При всём уважении, если бы это не могла подтвердить Люси, я бы вряд ли поверил в его слова. Тёмная сущность, и вся эта история, была словно сюжет к фильму ужасов, но никак не напоминала вечер в обычной семье. Он хороший парень, я помню его ещё совсем маленьким, но то, о чём он говорил, было непостижимо и ужасно.

Я никогда не был сторонником версий о потустороннем, поэтому мне было тяжело это осознать. Райан всегда доверял мне свои секреты, маленьким он рассказывал мне о том, как подрался в школе с мальчиками, или как получил плохую оценку, но это было иным, хотя я старался выглядеть уверенно, но честно говоря таким растерянным я не был ещё никогда в своей жизни.

Понимая, что действовать нужно быстро и решительно, я выбежал из дома и пошёл к своей мастерской, там у меня работал один молодой парень, который разбирался в компьютерах, если кто-то и мог быстро достать нужную мне информацию через интернет, то это он. Возле столярной, я увидел Боба, который нес доски, долго не думая, я решил его остановить:

- Боб.
- Что случилось Фил?
- Позови Стена, он мне нужен.
- Зачем тебе этот сорвиголова?
- Нужно поработать с интернетом.
- О-о-о, старый Фил решил закачать порно!
- Боб! Позови Стена и работай дальше!

– Да понял, понял. — Я всегда любил пошутить с ребятами, но сегодня после разговора с Райаном, мне было не до смеха. Большой Боб, увидев, что я без настроения поспешил найти Стена. Во время поисков он то и дело оборачивался на меня посмотреть, но всё же, не проронил ни слова. Наверное, после долгих лет работы рядом со мной, он уже понимал, когда у меня что-то не так, а сегодня как раз это и было.

- Добрый день! — как всегда весело произнес Стен подбежав ко мне. — Что стряслось?
- Добрый день Стен, мне нужно чтобы ты узнал всё об одном доме.
- Хотите купить?
- Нет, это дом моего друга, он хочет побольше о нем узнать.
- А что искать то? — безразлично произнес он.

– Надо найти всех его предыдущих владельцев, и выяснить не происходило ли там случайно чего-то странного. — После этой фразы он широко открыл глаза и несколько секунд удивленно на меня смотрел.

- Призраки?
- Не знаю Стен, этого как раз я и не знаю.
- Круто! Конечно найду, всё найду! Сейчас я переоденусь и подойду.
- Стен, я спешу, вот держи, — я протянул ему лист бумаги где был написан адрес, и номер дома. — Если что-то нароешь — звони, а у меня есть ещё дела.

– Да конечно, а там что, у кого-то вселилось что-то, или является кто-нибудь?

– Я толком сам не знаю, да и они тоже, найди всё что сможешь, а там посмотрим, кстати этот день я тебе зачту, и завтрашний тоже, так что сегодня поработай с компьютером, а завтра отдых.

- А можно будет, если что-то найду, поехать туда с вами?
- Зачем?

– Посмотреть, я всегда любил такие темы. — Теперь у него горели глаза, и он аж подпрыгивал на месте.

– Да, мне кажется, что если там действительно что-то есть, то лишние люди нам не мешают. — Я улыбнулся, когда увидел его радость, было ощущение, что я нашёл клад и решил с ним поделиться.

– Класс! Ну всё, я побежал! — и он действительно побежал.

Глава 5

Без пяти десять, я подъехал к зданию Стивенсона и заглушил мотор, сегодня нужно постараться узнать всё что кроется в моей голове, ведь от этого зависит моё будущее, и будущее моей семьи.

Я выхожу из машины и быстрым шагом двигаюсь к дверям. Мне казалось, что сегодня о себе я не имею права думать, потому я предоставлю свой мозг доку, пускай роется в нем так, как считает нужным, потому что я не смог найти ничего в этой грязной каше мыслей, что долгие годы вариться в моей голове. Быстро пройдя неудобные коридоры, я подошёл к приемной.

— Добрый день. Подождите немного пожалуйста. Доктор Стивенсон заканчивает.

— Да, хорошо, спасибо. — Милая девушка с улыбкой наблюдала как я наматывал круги по приемной.

— Не волнуйтесь, — не выдержала она. — Присядьте, всё будет хорошо.

— Я очень на это надеюсь. — Тяжелым, но спокойным голосом ответил я.

Через секунду двери открылись и в них показалась женщина, она была прилично одета, и выглядела вполне серьёзно, вот только красные глаза говорили о том, что слёзы посещают даже богатых и уверенных в себе людей.

— До свидания. — Послышался голос Стивенсона, и через секунду он показался в дверях. Женщина, не ответив исчезла за дверью приемной, после чего его взор от неё перешёл на меня.

— Райан, вы уже здесь! Заходите! — как всегда с улыбкой произнес он, сегодня я не смотрел была ли его улыбка искренней, ведь сегодня я пообещал себе забыть о своем самолюбии. — Проходите, садитесь. — Он пристально, но недолго посмотрел на меня, наверное, чтобы я не заметил, и продолжил. — Вы в порядке? Вид у вас, извините конечно, не очень.

— Я в порядке, давайте сразу к делу, у меня мало времени.

— Сегодня совсем другой настрой, ну что же, тогда начнем. Когда вы первый раз увидели этот сон?

— В первую же ночь по приезду домой.

— Как вы считаете...

— Достаточно. — Я понимал, что он хочет мягко и методично выйти на то, что ему необходимо, но у меня просто не было времени. — Сейчас я вам всё расскажу, а вы уже будете думать, что здесь не так, или что я пропустил. — Он не смутился и кивнул головой в знак одобрения, минуту помолчав и собравшись с мыслями, я начал свой рассказ.

— Это был последний день моей службы в Ираке, мы возвращались на базу. Мы шли большой колонной в той местности, в которой не должно было быть никого кроме нас. Вечер принёс небольшое облегчение от дневной жары, но всё-таки это был самый жаркий день, который я помню. Я сидел вместе со своим другом Итаном, мы смеялись и говорили о том, что будем делать, когда вернемся домой. И тут, не доезжая пятнадцать километров к базе, мы попали в засаду. — Мои глаза заблестели, а голос задрожал, я остановился.

— Говорите Райан, главное не молчать, вы должны выговориться. — И я продолжил.

— Прозвучало два взрыва, были взорваны первая и последняя машины. Мы выскочили и заняли оборону. Мы были как на ладошке, по бокам были горы, мы не могли спрятаться. Все надеялись на помощь, но помощь не пришла, оказалось, что они ударили в нескольких местах одновременно, и мы оказались одни. Я смотрел по сторонам и видел растерянные лица, крики страха и отчаянья наполняли наши сердца ужасом, и мы уже не могли думать так как прежде. Нам нужно было найти укрытие, и Итан его нашёл. Он увидел небольшое ущелье, к которому мы могли добраться пешком. Мы не знали какое оно, но думать времени не было. Все побежали

в укрытие, и никто уже не держал строй или оборону, во время отступления многие погибли, но, если бы мы остались там, погибли бы все.

— Так вы укрылись в ущелье?

— Да.

— И что потом.

— Мы сами не поняли, мы думали это было подкрепление, но потом мне сказали, что подкрепления никто не присылал.

— В каком смысле? Почему вы подумали, что вам прислали подкрепление?

— Крики, мы слышали крики. Огонь перешёл от нас во все стороны. Казалось, что они не понимали от куда на них напали.

— И что потом? — записывая что-то в блокнот спросил он.

— Я не помню.

— Как?

— Я был одним из тех, кто был ранен, и я не помню, что было потом.

— А как вы выжили? Кто спас вас? Вы ведь должны были что-то узнать потом. — Возмущенно произнес он.

— Меня нашли ближе к вечеру на второй день, я был перебинтован хотя не помню, когда, и кто это сделал.

— А что говорили остальные, должен же хоть кто-то помнить всю картину, ведь вас перебинтовали, не так ли?

— Вот в чем дело... — я остановился и сделал паузу опустив голову, но через несколько секунд док прервал мою тишину:

— В чем дело? Не молчите! — в ожидании финала повествования он немного занервничал, хотя и не подавал вида.

— Я был единственным выжившим.

— Не может быть!

— Может док.

— Неужели все остальные были убиты?

— Не знаю. — Я встал с дивана и начал как маятник ходить туда-сюда возле Стивенсона.

— В каком смысле, — удивленно спросил он. — Как это не знаю?

— Почти половину наших так и не нашли.

— Может их взяли в плен? Может вам просто говорили, что они исчезли. — Он нервно повторял это раз за разом, я не знаю пытался он убедить этим меня, или себя самого, но было ясно одно, хотя я ещё рассказал далеко не всё, эта история явно его поразила.

— Дело в том док, что в ущелье было полно крови, столько не могло натечь с тех, кто остался, и ещё...

– Что ещё?

– Там были части тел, было ощущение, что тела были чем-то, или кем-то разорваны.
— В этот момент он тоже встал с кресла и подошёл ко мне.

– Разорваны? Это, это ведь... — он спешно поправил очки и бросил блокнот на кресло, он явно нервничал. — Это не всё? — спросил он уже с тревогой.

– Да док, это не всё. Самое странное заключается в том, что там были останки не только наших солдат, — после этих слов он снова сел в кресло. — Было ощущение, что они вместе оборонялись от одного врага, и как вы понимаете, безуспешно.

– Но как вы выжили? Если я вас правильно понял, там случилось нечто ужасней чем кажется на первый взгляд. — После этих слов он устремил на меня свой нетерпеливый тяжелый взгляд в ожидании ответа.

– Не знаю, меня нашли под трупом другого солдата, может это и спасло меня.

– Вы были под трупом другого солдата! Уму непостижимо! — он заметался по кабинету из стороны в сторону говоря о чём-то себе под нос.

– Док.

– Так, мне нужно собраться. — Снова сидя в кресле он сделал несколько глубоких вдохов и выдохов, после чего взял свой блокнот и что-то туда записал. — Я так понял, об этом вам велели никому не говорить?

– Именно так док.

– И я так понимаю, если вы решились на это, то вы хотите узнать истину, узнать почему вы не можете спать по ночам?

– Да. А вчера появилась ещё одна причина, намного весомей.

– И что это за причи...

– Док, давайте решать проблемы по мере поступления, я и так слишком много вам сказал, так что о вчерашнем, я не стану вам говорить, уж извините. — Я сел на диван и посмотрел на него уверенным взглядом так, чтобы он не стал просить меня рассказать об этом.

– Ладно Райан, как скажете, но я с ужасом представляю то что вы пока не хотите рассказывать мне, если вы осмелились рассказать мне о вашем последнем дне в армии.

– Всему своё время док. — После этих слов он улыбнулся, теперь я уверен, что это была поддельная улыбка, которая была призвана разрядить обстановку, но это не получилось.

– Райан, я не вижу иного выхода как загипнотизировать вас, я уверен в том, что, увидев нечто ужасающее, ваше подсознание заблокировало эти воспоминания, а ваши сны являются не иначе как попытками сознания открыть эти большие невидимые двери, которые спасают вас от шока, пережившего вами. Ну так что?

– Я согласен док, делайте то что нужно.

– Вот и отлично, ложитесь на диван и попытайтесь хоть немного расслабиться.

Я неспешно исполнил его указания и рефлекторно сжал кулаки.

– Расслабьтесь Райан, расслабьтесь.

Понимая, о чем он говорил, я разжал ладони, но не знал куда деть руки, поэтому, мне пришлось приложить их по швам.

– Когда я досчитаю до десяти, вы уснете. Один, два, три, ваши веки тяжелеют. Четыре, пять, вы полностью расслаблены.

После его слов мои веки действительно стали невероятно тяжелыми, и я начал засыпать.

– Шесть, семь, вы полностью расслаблены, восемь, вы засыпаете, девять, десять.

Глава 6

Заинтересовав Стена в том, чтобы он помог мне, я, нисколько не сомневаясь в его исполнительности и желании мне помочь, решил оставить дом и поехать в магазин, где работала Люси. Во-первых, мне всё-таки нужно было услышать эту невероятную историю Райана с её уст, а во-вторых, мне нужно обговорить с ней их временный переезд ко мне, ведь чтобы там не было, но оставаться сейчас там, было бы не лучшей идеей.

Проезжая полу пустыми улицами, я смотрел на желтые листья, которое весело подбрасывал ветер, и мне стало очень жаль Райана, мне стало жаль Люси, и их маленькую дочь, ведь они всё время живут как на иголках, примеряясь со всеми трудностями, но за этой борьбой у них просто нет ни сил, ни возможности, ни даже желания наслаждаться жизнью, которая на самом деле прекрасна. Я знаю по себе, когда ты всё осознаешь, и когда ты начнёшь радоваться жизни, ты будишь слишком стар для того, чтобы оценить все прелести этого мира по заслугам.

В ветреных раздумьях путь казался словно размазан во времени, и через несколько странных минут, я оказался возле «Флоренции», магазина где работала Люси. Несмотря на очень громкое название, это было обычное место где люди могли купить еду, одежду, и мелкие товары различного типа. Кроме красивой сияющей вывески, и молодых красивых продавщиц, «Флоренция» не могла похвастаться чем-нибудь ещё, но и этого для нашего города было вполне достаточно.

– Добрый день девушки.

– Добрый день. — За прилавком стояла молодая приятная девушка, но это была не Люси.

– Я извиняюсь, а Люси здесь, я её старый друг.

– Люси заболела, — сделав серьёзное лицо ответила она. — На неё было жалко смотреть, и мы отправили её домой.

– Домой?

– Да. Она не хотела, но разве можно было ей работать в таком состоянии.

– Спасибо. До свидания.

Я вышел на улицу, и думал, что делать дальше. Если Райан был прав, а он вероятней всего был прав, потому что, как объяснить её вид, то домой она точно не пошла, и мне нужно было её найти, ведь в нынешнем состоянии, прежде всего психологическом, ей нельзя оставаться одной. Немного подумав, я сел в машину и рушил в единственном логичном направлении — к садику.

К счастью и дом, и садик были неподалеку от магазина, и на сколько я знаю, Люси всегда забирала Эйприл, после работы пешком. Через несколько минут я уже был возле вывески, что каждый день встречает радостных детей. Подъезжая ко входу, я увидел Люси, она стояла за ограждением напротив от площадки где играла Эйприл. Я вышел из машины и подошёл к ней. Она увидела меня, подбежала и зарыдала, я обнял её пытаясь успокоить, но в то же время понимал, что это нереально.

Мы никогда не были друзьями, но мы знали друг друга, и в этот момент этого было достаточно.

– Это Райан?

– Что Райан?

– Райан тебе рассказал?

– Да.

– И ты всё знаешь? — не переставая плакать говорила она чуть слышно.

– Да, знаю.

– Тогда не уезжай, я хочу быть рядом с ней, но я боюсь забирать её отсюда.

– Конечно Люси, я никуда не уйду, именно поэтому я сюда и приехал.

Я посмотрел на маленькую Эйприл, что играла с другими ребятами, а потом снова посмотрел на рыдающую Люси, что кажется ещё крепче прижималась ко мне, как же так, как могут такие плохие вещи происходить с такими хорошими людьми как Люси, и что самое ужасное, как высшие силы допускают, чтобы это происходило с такими маленькими и беззащитными детьми как Эйприл. С последних сил удерживая слезу, что наворачивалась на реснице, я подумал о том, что моя вера в Бога начала колебаться именно тогда, когда она нужнее всего, но дело в том, что вернуть мою веру сможет только яркая, и искренняя улыбка тех, кто сейчас рыдает.

Глава 7

— Райан.

— Да.

— Давай перенесёмся в твой последний день в армии. Что ты видишь?

— Утро, подъём, безумно жарко, в прочем как всегда, но все рады, ведь сегодня мы возвращаемся на базу.

— Давай перейдём немного дальше. На вас напали, тебя ранили, вы в ущелье, что было дальше?

— Мне страшно, я не могу дышать! Итан не отходи от меня! Нет, я не могу встать Итан!

— Успокойтесь, дышите ровно, что вы видите?

— Ничего, я ничего не вижу!

— Дышите ровно Райан!

— Стрельба, везде. Здесь... здесь боевики, здесь... они вместе с нашими... куда они стреляют!

— Да Райан, присмотритесь куда они стреляют.

— Только крики... крики... Итан! Что это! А-а-а!!! Итан нет! Это... прости... я не могу! Нет, не проси! Нужно спрятаться...

— Райан скажите что-нибудь! Что вы видите!

— Я не знаю! Демоны! Мутанты! Я не знаю, что это! Нужно спрятаться... под трупами они не найдут... прости Итан... я не могу... прости... нужно спрятаться... Боже сколько крови!

— Они рядом? Райан!

— Да! Они везде! Я ничего не слышу кроме криков! Уже нет выстрелов! Уже нет... нужно сидеть тихо... прости Итан... прости... прости...

Глава 8

— Эйприл привет. Рад тебя видеть. Я дядечка Фил.

— Здравствуйте. — Робким, застенчивым голосом, отвечала девочка крепко уткнувшись лицом в ногу маме.

— Милая, дядечка Фил приглашает нас в гости. — Как можно мягче с улыбкой произнесла Люси.

Эйприл молча смотрела на свою мать как будто спрашивая кто я, и почему мы должны ехать к нему, но послушный и добрый ребёнок всегда доверяет своим родителям, именно такой она и была.

— Фил, нужно заехать к нам и собрать вещи.

— Хорошо, только в дом я пойду с тобой.

— Нет Фил, — твердо произнесла Люси. — Ты будешь в машине с Эйприл, а я принесу вещи.

Я понимал, что она права, поэтому и не стал спорить. Если в доме что-то есть, то возле дома тоже может быть опасно, и мне лучше остаться возле ребёнка, ведь это сейчас самое главное.

После недолгого молчания, мы вместе сели в машину и направились к их дому. Для разрядки обстановки я включил радио, и немного поискав нашёл станцию, где почти всегда крутили старые детские песенки, которые нравились как детям, так и взрослым, что выросли под эти мелодии.

Хотя весёлые голоса с радио уже несколько минут раздавались в салоне, но ожидаемого результата это не принесло, напряжение было тяжелым, и казалось ничто не сможет разрушить этот мрак. Но через несколько минут, я тоже погрузился в тёмные мысли, из-за того, что открылось моему взору.

Подъезжая к дому Люси, по моей коже пробежали мурашки, я не знаю почему так случилось, может потому что там и впрямь что-то есть, или потому что, я был немного испуган рассказом Райана, но одно я знал наверняка, ни я, ни Райан, ни Люси, больше никогда не будут смотреть на этот дом так как раньше. Но к моему удивлению, сразу после остановки, Люси вышла из машины и уверенно без каких-то колебаний вошла в дом. Это произошло так быстро, что я не успел ей ничего сказать. Я был удивлен, и потрясен смелостью этой девушки, ведь всего-то пол дня назад, она видела нечто необъяснимо ужасное в своем доме, а уже сейчас, она без каких-либо страхов зашла обратно. Увидев настрой Люси, я и сам приободрился, если она не боится, значит и я должен быть как минимум таким же спокойным, потому что, именно я, беру их под свою защиту.

Я посмотрел в зеркало заднего вида, и увидел, как Эйприл достала со своего рюкзака куклы, и весело с ними играет. Милое и интересное зрелище вдохнуло в меня достаточно сил, чтобы, несмотря, ни на что, быть спокойным, и готовым ко всему, сохраняя такое игривое и весёлое настроение этого ребёнка.

Через несколько минут, когда я уже начал нервничать, в дверях показалась Люси, и камень, что накатился на мою душу за то, что я отпустил её одну, тут же исчез, но всё-таки, мне кажется, что нам нужно убираться отсюда как можно быстрее, ведь ощущение чего-то, с каждой секундой только усиливалось.

Глава 9

Я открываю глаза, но слёзы не дают мне видеть. Стон вырывается из моего горла, и я пытаюсь встать, вот только ватные ноги не слушаются растерянного мозга, и уперто не хотят держать это измученное тело. Падая на пол, я не мог поверить в то что сейчас выплыло из моего подсознание, этот мерзкий осколок что врезался в мою душу наконец-то был вырван, но это не принесло облегчения. Как оказалось, я являюсь тем, кого всю жизнь, всем сердцем ненавижу — трусом. Да, я обычный трус, который испугавшись забыл о дружбе, о клятвах что давал, о миллионах обещаний и об обычном чувстве долга, что заставляет нас идти на невероятные и героические поступки. Я оставил там не только свою гордость, я оставил там свою душу, которая никогда не выберется из этого ущелья вечно переживая всё что пережил Итан моля о помощи. И его глаза теперь вечно будут глядеть на меня с неба, чтобы убедиться в том, что я потерплю заслуженное наказание за то, что сделал, вернее за то, что не сделал ничего. А что взамен? Взамен своей гордости и человеческой природе я привез оттуда тьму, и ужас, в меньшей мере ужас от увиденного, а в большей — ужас от того, что кто-то может узнать о моём поступке, и это желание скрыть свою тёмную сущность было настолько велико, что подсознание заперло двери к правде даже себе самому.

— Как вы?! Что с вами?! — я слышал голос Стивенсона, но не мог ему ответить, крик отчаянья и слёзы наполнили мой разум, и я не мог делать что-то ещё кроме как терзать себя мыслями о совершенном преступлении, преступлении за которое никто меня не накажет, и потому это ещё сильнее меня очерняло. Закрыв лицо руками, я снова и снова прокручивал тот несчастный момент, который на веки изъяс меня из светлых списков рая.

— Это я! Это я!

— Что вы?! — нервно переспрашивал док.

— Это я, настоящий я! Вот я какой! — и снова слёзы, бесполезные, как и вся моя сущность, бесполезна как все мои подсознательные попытки убежать от просмотра линчевания собственной души, которая, я уверен, уже давно мне не принадлежит.

— Я вызову скорую помощь. — Произнес пораженный доктор Стивенсон. Как я понимал, он был в меньшей степени поражен моим рассказом, и в большей, поражен моим поведением после открытия этой тёмной завесы.

— Не надо. — Тихо произнес я.

Всё-таки я сумел немного совладать с собой чтобы успокоится. Я был уверен в том, что я должен жить ради своей семьи, что я должен быть сильным чтобы защитить свою дочь, и поэтому, я должен переступить через остатки своих принципов, и жить дальше. Хотя в глубине души я понимал, что я, как и каждый человек на планете являюсь алчным существом, которое то и дело ищет себе оправдание, чтобы жить дальше, и не важно насколько тяжелый грех, ведь человек всегда найдет оправдание содеянному поступку. Да, я признаю это, но я признаю и то, что понимаю уровень своей вены, и что действительно хочу помочь своим родным, которые не должны отвечать пред чем-либо за поступки своего, как оказалось, паршивого отца и мужа.

Поднявшись на ноги, я увидел растерянного Стивенсона, и его верную секретаршу, которая стояла возле него, её лицо было в слезах, и она с не скрытым страхом смотрела на меня.

— Ты можешь идти. — Пытаясь спокойно говорить произнес док глядя на свою секретаршу.

— Но доктор Стив...

— Мелинда! Иди! — не выдержав крикнул он. Она испуганно взглянула на него, и молнией выскочила в коридор. Мы без слов посмотрели друг на друга и наконец-то сели. Нужно было немного переварить ситуацию, и попытаться сделать правильные выводы, ведь теперь

нужно избрать тактику по новой блокировке моего мозга, потому что правда оказалась намного хуже неведения. Мне казалось, что жить с этим я смогу только если снова это забуду, но теперь зная причину своих снов забуду так, чтобы уже не вспомнить, ни во сне, ни наяву, никогда.

– Как мне забыть об этом док? — опустошенный и разбитый спрашивал я.

– А вы не должны забывать.

– Док! Вы не понимаете!

– Понимаю! Понимаю. Вот почему я так говорю. Вы узнали, что вас тревожит, и теперь вы можете с этим бороться.

– Я не смогу с этим жить.

– Сможете, вы жили с этим, вы мучились всё это время, просто вы не знали почему.

– Это гнусный поступок док, я полностью разочарован в себе. Я пустышка, я прост...

– Перестаньте, — перебил меня док. — Вы сделали так, как сделал бы любой.

– Это не так! — со слезами на глазах крикнул я.

– Это так. И вы должны простить самого себя, и не судить себя столь строго.

– Док, я не помог ему, я просто смотрел.

– А что вы могли сделать? Раненый, без оружия, вы бы тоже погибли, зачем?

– Но самое страшное, что я и не хотел помогать. — Сейчас, когда глаза мои были открыты, не было смысла что-то скрывать, я говорил всё как есть, так как я чувствую, и понимаю.

– Ваше душевное состояние меня очень беспокоит, но, я хотел бы поговорить с вами о тех существах что вы видели, это, это невероятно!

– Да, невероятно ужасно. — Тихо ответил я.

Глава 10

— Что делать?

— В смысле?

— Фил, он не берет трубку, — глядя мне в глаза говорила она. — Может что-то случилось?

— Я уверен в том, что с ним всё в порядке. Либо он сейчас у психотерапевта, либо в церкви.

— В какой церкви? — удивленно спросила Люси.

— Мы поговорили с ним, и решили, что будет лучше освятить дом.

— Но Фил, это не поможет, это бред, ты думаешь, что придет священник и жить станет лучше? — я был немного удивлен реакцией Люси, но всё-таки я её понимал.

— Пойми, — я начал, но не мог подобрать слова, ведь рядом был ребёнок. — Да, это не панацея, но нужно попытаться сделать всё возможное.

— А зачем нам священник? — робким голосом спрашивала маленькая Эйприл.

— Я не знаю, — холодно ответила Люси. — Я действительно не знаю.

— Но дядя Фил сказал, что будут освящать дом. — Она смотрела на мать в ожидании ответа, но Люси перевела взгляд на меня, дабы мне стало ясно, что отвечать на этот вопрос буду я.

— Эйприл это обычное дело, время от времени это нужно делать всем, это приносит удачу.

— Я улыбнулся потому что понял, что последними словами смог выкрутиться.

— А-а-а, тогда понятно, — улыбаясь отвечала девочка. — А он и твой дом освятит?

— Да милая, конечно, но не сегодня, — уже мягче ответила Люси перехватив вопрос. — Только не сегодня.

Я многое хотел спросить, о многом поговорить, но решил не торопиться с этим, нужно добраться домой и остаться с Люси один на один, чтобы не бояться напугать маленькую девочку, которая сама того не понимая, попала в ужасную историю, у которой нет счастливого конца, есть только выбор — жить, или умереть, и сделав выбор, нужно будет как следует помолиться всем известным и неизвестным богам ради своей победы.

В этих не очень оптимистических мыслях проходила дорога, улица за улицей, пока у меня не заиграл телефон:

— Кто это? Райан? — с надеждой спросила Люси.

Я посмотрел на телефон и увидел, что это был Стен, понимая, что затея со священником её не обрадовала, я не стал говорить ей правду о звонке.

— Нет, это с работы.

— Алло, Фил? — у Стена был весёлый голос, но я не понимал плохо ли это.

— Да. Что у тебя?

— Ничего, такое ощущение, что в этот дом заселяли людей напрямую из Ватикана. — Посмеиваясь говорил он.

— И что, никаких интересных случаев?

— Нет. А, да, был здесь один злодей, просто монстр.

— Говори. — Понимая, что из-за моих пассажиров нормально расспросить его я не мог, всё-таки я пытался узнать побольше.

— Так вот, этот злодей — сбил собаку! На смерть! — в трубке послышался громкий хохот. — Может это дух собаки приходит отомстить владельцу дома? Прямо мороз по коже. Б-р-р.

— Не язви, ладно, всё равно спасибо.

— Не за что, так завтра выходной? Ты обещал.

— Да Стен, выходной. — Немного расстроено ответил я.

– Тогда пока, берегитесь раздавленных псов! — снова послышался хохот, после которого пошли гудки, он положил трубку.

Я положил телефон обратно в бардачок, и попытался немного расслабиться.

– Всё нормально. — Спросила Люси.

– Да, всё в порядке. — Улыбнувшись ответил я, но на самом деле это было не так, если дело было не в доме, значит оставался единственный вариант, тот который изначально был вероятней всего, но в который, я не хотел верить. Теперь оставалось только одно объяснение — Райан.

Глава 11

— Успокойтесь Райан, вы должны всё мне рассказать, всё.

Я смотрел на него, но не мог начать, меня трясло, и в голове стоял крик о помощи, который не был таким как все, который я не забуду, но я понимал, что должен об этом поговорить, потому что теперь, я не смогу держать это в себе.

— Там были какие-то уроды. — Мой голос задрожал, вспоминая это, но я взял себя в руки и продолжил. — Они не одинаковые, как будто разные виды.

— Какие они на вид? — Стивенсон часто дышал, и ему слабо удавалось скрывать возбуждение, которое он переживал, но я его понимал, для него я интересный случай, поэтому, он не берёт с меня денег, и то что он открыл во мне, было как золотая жила для психотерапевта, и я продолжил.

— Одни были будто каменные, с выступами на коже, словно наростами. Другие синего цвета, у них... у них...

— Успокойтесь, вы должны выговориться, нужно чтобы ничего не осталось в вашем сознании, нужно очистить его.

— У них были желтые глаза, это я запомнил.

— И вы думаете, это были мутанты? Или что-то другое?

— Я не знаю.

— А они умирали? Или их нельзя было убить?

Я начал вспоминать, и вспомнил, что видел убитого уroda, но через мгновение его утащили.

— Да, их убивали, но они сразу же забирали трупы.

— Зачем?

— Наверное они не хотели, чтобы мы видели их смерть, это добавило бы нам сил.

— Они хотели, чтобы вы считали их бессмертными!

— Вы так говорите о них док, как будто восхищаетесь ними. — Я едва сдержал себя, чтобы не врезать ему, но какое я имею право судить кого-то после того, что сделал сам.

— Нет, что вы, я просто удивлен. Они работали сообща, а это настораживает. Как я понимаю это не было спонтанное нападение.

— Я считаю, что всё дело в ущелье. Мы что-то потревожили там.

— Вы думаете, они укрывались в этой горе?

— Думаю да, это началось, когда мы туда зашли, хотя я не уверен.

— А вы видели там что-нибудь подозрительное? Может надписи? Какие-то останки?

— Нет док, я был ранен, я практически ничего не видел, кроме... — я хотел выговорить это, но не мог.

— Кроме чего Райан?

— Черт возьми! Я видел, как синяя тварь схватила Итана, и потянула за камень!

— Райан! Возьмите себя в руки. Вы не виноваты, вы не могли ему помочь, вы не могли помочь никому.

— Док... док, он жрал его живьем. Он отрывал куски плоти и жрал их! Как вы не понимаете! — я вскочил на ноги и начал бродить по комнате. — Он смотрел на меня и просил о помощи! А я был так напуган, что не мог пошевелиться, я предал его!

— Вы...

— И не надо мне говорить, что я не виновен!

Он молчал и смотрел на меня, я не знал верил ли он действительно в то что я не мог ему помочь, или просто он должен это говорить, но я знал наверняка, что должен был помочь, хотя

не буду скрывать, что его слова немного согревали, и давали мне чуточку того, что я сам себе дать не мог — надежду. Немного успокоив себя, я снова сел.

– Что вы увидели потом? — спокойным, полным сострадания голосом спросил он.

– Он кричал, и кричал, а потом эта тварь увидела меня и улыбнулась. Оно запихивало куски мяса себе в рот и улыбалось! Я помню, как кровь текла по лицу этой твари! Как оно слизывало кровь с Итана! Как он умолял меня хотя бы добить его! А я прятался... просто прятался.

Немного выговорившись, я погрузился в себя. Док смотрел на меня, но не перебивал моё молчание, мы оба понимали, что информацию, которая прозвучала, очень тяжело осмыслить, и на это нам понадобится время. Но молчать нам пришлось недолго, через несколько минут кто-то постучал в дверь.

– Доктор Стивенсон. К вам ВИП-клиент.

– Как, уже? — он был очень удивлен, наверное, время в этой атмосфере длилось быстрее чем нам казалось. — Райан, я просто...

– Всё нормально док, вы и так сделали всё что должны.

– Нет, вот когда вы будете спать спокойно, тогда я с вами соглашусь.

– Мне кажется, что это невозможно док, хотя, сегодня я открыл в себе много нового, так что, всё может быть. — После этого я иронично улыбнулся, пожал ему руку, и направился к выходу. Было видно, что он хотел поговорить ещё, но я не знал, хотел ли этого я, наверное, на сегодня с меня хватит тёмных открытий, моей тёмной души.

Когда я вышел, то увидел молодого мужчину в деловом костюме, который нервничая шагал по кругу. Он напомнил мне момент, когда я пришёл сюда первый раз, но я был не уверен в том, что его проблемы настолько же серьёзные, как и мои, хотя, владея той информацией, которую я получил за последние пару дней, меня уже ничем не удивишь. Удаляясь от кабинета, я услышал, как они разговаривают, но через мгновение, его речь была направлена ко мне:

– Райан! Завтра на десять, как и сегодня. Не опаздывайте, у нас много работы.

– Не то слово док. — Пронеслось в моей голове. — А после того что я расскажу тебе о тёмной сущности в моём доме, её станет ещё больше.

Но всё это будет завтра, а сегодня мне нужно поехать в церковь. После сегодняшнего сеанса, я уже был уверен в том, что дело не в доме, и если нужно что-то освящать, или чистить, то только меня.

Я вышел на улицу, подошёл к машине и сел возле неё. Не зная, что делать дальше, я просто смотрел в никуда. Мне было сложно определиться с действиями. Раньше мне казалось, что жизнь привела меня к тупику, но сейчас я с улыбкой вспоминаю те прекрасные мгновенья, когда моею проблемой была бессонница. Да, конечно это не было моей единственной проблемой, но перед лицом невиданной опасности, это всё кажется не существенным. Я достал свой мобильный и увидел много пропущенных звонков, несколько от Фила, остальные от Люси. Увидев сколько раз звонила моя жена, у меня мороз прошёл по коже.

– А если оно опять вернулось? Если они были в опасности, а меня не было рядом. — После этих мыслей мне стало страшно перезванивать.

Пока я решал вопросы своей совести, пока я рыдал и говорил какой я подлец, Люси звонила мне, а я не слышал. У меня затряслись руки.

– Ты ни капельки не изменился, — говорил я себе. — Ты всё время думал о своих проблемах, вот и сейчас, когда твоя трусость навела на твоих родных что-то тёмное и мерзкое, ты решаешь свои проблемы, полностью отстранившись от жены и ребёнка.

Минуту спустя, я всё-таки набрался смелости, и позвонил жене. Несколько гудков, и спасительный голос послышался из телефона:

– Милый ты где?

– Как вы? Что-то случилось? — я волновался и голос мой был очень нервным, что не осталось без внимания.

– Успокойся милый. Всё нормально. Всё хорошо. Ты где?

Её слова были единственной хорошей новостью за сегодня, и я был очень рад говорить с ней, и тот факт, что с моей семьей всё в порядке, дал мне повод вздохнуть с облегчением, пусть и ненадолго.

– Я только что вышел от Стивенсона, сейчас буду ехать в церковь.

– Ты думаешь это поможет?

– Мне просто нужно исповедоваться. — Грустным голосом ответил я.

– Фил говорил ты хотел освятить дом. — Я обрадовался тому, что Люси заговорила о Филе, это значит, что они уже у него.

– О, так вы у Фила? — с надеждой спросил я.

– Да, уже располагаемся. Меня отпустили с работы, и мы уже с вещами в гостиной Фила, тебя ждем, так что там церковь?

– Дело не в доме, и не в церкви, а во мне.

– Райан послушай...

– Нет, сегодня я узнал то, что таилось во мне все эти годы. Мне нужно исповедоваться. И ещё одно, я буду ночевать у нас дома.

– Но...

– Люси послушай, — снова перебил я. — Там вы будете в безопасности, и пока я не разберусь с собой, и со своим прошлым, нам лучше видится только днем.

Я услышал плач в трубке, этот пронзительный звук сжал моё сердце, но я не мог поступить иначе.

– А что сказать Эйприл?

– Придумай что-то, ты же у меня умница.

– Хорошо. — Хныкая ответила Люси.

– Солнышко, завтра я снова пойду к Стивенсону, а после я заеду к тебе на работу, и мы поговорим. Мне нужно рассказать тебе кое-что. — Я остановился чтобы подобрать слова, но Люси опередила меня.

– Не нужно мне ничего говорить.

– Я думаю...

– Нет, — теперь она перебила меня. — Ты хороший отец, и хороший муж, это самое главное. И я не хочу знать, что ты там в себе откопал.

– Ладно Люси, ты звони, обязательно звони, малейший шорох, малейший звук, сразу же звони мне, потом звони шерифу. Договорились?

– Да. — Дрожащим голосом ответила она.

– Милая, я вас не подведу.

– Я знаю, пока. — После «пока» она положила трубку, я понимал её эмоции, ведь мне тоже было очень тяжело, но я должен поехать в церковь, а завтра снова продолжить ковырять свою зловонную мёртвую душу.

Часть 2. Исток лжи

Глава 1

Я стояла посреди гостиной Филадельфии и заметила, что у меня трясутся руки, закрыв глаза, я попыталась успокоиться, но я не понимала, как это сделать. Открывая глаза, ресницы выпустили слёзы, которые я сразу же вытерла рукой, Эйприл не должна этого видеть, она не должна плакать так же, как и я.

Немного успокоившись я решила осмотреться. Дом у Филадельфии был большой, и практически полностью белый, белая мебель, белые стены, и большие окна, что наполняли светом это уютное, но слишком тихое жилище, чего не скажешь о дворе, куда доносились звуки с его собственной столярной мастерской.

Фил, которого я знаю уже много лет, всегда был хорошим и добрым к нам, мне кажется немного странным то, что у него нет семьи, но когда-то, я что-то слышала о его первой жене, о том какие у них были проблемы, и о её болезни. Мне говорили, что он не был таким хорошим в молодости, именно поэтому, я и не рвалась к общению с ним, но оказалось, что в сложную минуту, всё хорошее, о чём говорил Райан сбылось, а вот все тёмные разговоры, оказались ничем иным, как банальной завистью. И в этот момент, я очень рада, что у нас есть такой друг, который не задумываясь решил нам помочь, и пустил нас в свой дом, и свою жизнь.

— Мам, а когда папа придет. — Маленькая Эйприл подбежала ко мне, как только увидела, что я уже положила трубку. Вытирая слёзы, я погладила её по голове, и молча посмотрела ей в глаза.

— Папа на работе. — Выдавила я из себя чтобы долго не молчать.

— Папа нашёл работу?

— Да, милая.

— А почему ты плачешь. — Грустным голосом спрашивала она.

— Я радуюсь за отца, просто радуюсь.

— А когда он придет?

— Завтра милая.

— Я хочу, чтобы папа приехал сегодня. — Опустив голову тихо произнесла Эйприл.

— Ничего милая, папе нужно работать, мы же не будем ему мешать, правда?

Маленькая Эйприл молча стояла возле меня, я взяла её на руки, и что есть сил прижала к себе. Через мгновение, поцеловав ребёнка в щечку, я снова посмотрела ей в глаза:

— Пойдем на кухню, что-нибудь приготовим. — Как можно теплее произнесла я, и мы пошли.

Глава 2

Я показал дом Люси и пошёл на чердак, где хранился пистолет, который я прикупил ещё тогда, когда открыл мастерскую, на всякий случай. Проходя мимо гор хлама, что собрались за мою долгую жизнь, я увидел ящик, который искал. Этот ящик был самым грязным, и неприметным среди всех, я спрятал его там, потому что не хотел, чтобы его кто-то нашёл кроме меня.

Разорвав отвратительную коробку, обмотанную скотчем, я неспешно достал свой старый пистолет. Вытянув его с полиэтилена, я взял его в руку чтобы вновь почувствовать тяжесть оружия. Я прицелился в одну сторону, потом в другую, спрятал его за пояс и выдохнул.

— Старый, я слишком старый для этого. — Тихо промямлил я, после чего ушёл из чердака, и вышел на улицу.

Свежий воздух и привычные звуки, что наполняли двор, казалось отталкивали меня от восприятия ситуации. Стоя на улице, мне казалось, что то, о чём мне говорят нереально, ведь в этом тихом и спокойном мире, такого просто не может быть. Но правда заключается в том, что за этим тихим, и красивым миром, скрывается жестокий серийный убийца, которым и является жизнь, и, если ты хоть немного оступишься, она тут же поразит тебя, и оправится от этого удара будет очень непросто.

Немного успокоившись, я достал свой мобильный и очередной раз набрал Райана, к моему удивлению, он наконец-то взял трубку.

— Райан, слава богу! Я уже начал переживать.

— Извини Фил, я только что хотел тебе позвонить. Я говорил с Люси.

— Ты сказал ей о том, что не приедешь? А то я не стал говорить ей об этом, я подумал, что она тогда может и не поехать со мной.

— Это правда, я едва её успокоил, но она всё понимает. — Он тяжело задышал в трубку, как будто очень занервничал.

— Всё в порядке Райан?

— Не совсем. У тебя есть оружие?

— Есть. — Удивленно, но всё же с небольшой частью гордости ответил я.

— Значит слушай, сегодня я узнал нечто ужасное, по телефону я говорить не буду, мне надо собраться с мыслями...

— Ну, не томи! — взволновано крикнул я.

— Держи оружие при себе, если что-то услышишь ночью, звони мне, потом шерифу.

— Это не связано с домом, верно?

— Да Фил, не связано, — после минутной тишины он продолжил. — Я буду ночевать у себя, по крайней мере попытаюсь. Я приеду к вам после обеда.

— А я надеялся, что в моём возрасте оружие мне не понадобится.

— Очень надеюсь, что так оно и будет. До завтра Фил, и спасибо.

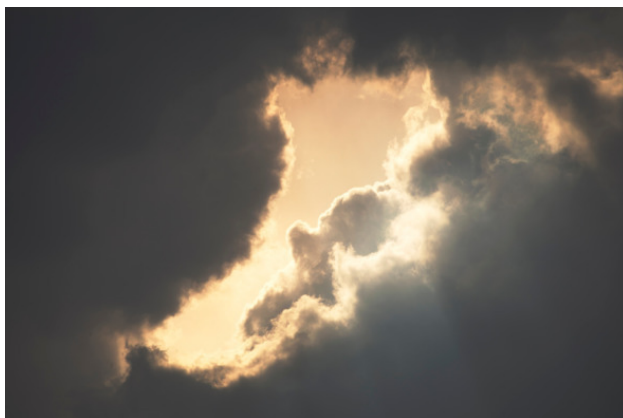
— Пожалуйста, завтра увидимся, — я положил трубку, и произнес. — Надеюсь.

Глава 3

Узнав, что у семьи всё в порядке, и поговорив с Филом, я всё-таки сел в машину и направился в церковь. Последний раз я был в церкви, когда хоронили мать, я не знаю, как правильно исповедоваться, но я был уверен в том, что это мне нужно.

Погода как будто узнав о моих деяниях была не в духе. После утреннего солнца, сейчас всё небо было закрыто тёмными тучами, и пока я ехал, ни единый лучик света не пробился через этот могучий заслон. Иногда, я люблю говорить, что дождь, это слёзы неба, но сейчас не было слёз, была только ярость небес, гнев которых мне казалось спровоцировал я своими действиями. Всё это вылилось в сильный ветер и холод, холод, который казалось неестественно пронизывал насквозь, задерживаясь в теле. Минуту спустя, подъезжая к церкви я начал улыбаться:

— Ну да, а как же иначе. — В голос произнес я. Возле церкви было поспокойней, и солнце всё-таки пробивалось к крестам через тёмные преграды неба.

Я вышел из машины и подошёл к дверям, на минутку я задумался, но потом переступил порог, и вошёл во внутрь. Пройдя несколько метров, я вдохнул воздух, который был пропитан, как мне казалось, тревогой. Церковь всегда умела создать небывалую атмосферу, которую сложно передать, и которую невозможно повторить. Множество икон и распятий, которыми была наполнена церковь, как будто кричали о том, что это святое место, но по правде говоря, я в это не верил.

В зале где проводились проповеди было пусто, лишь одна монашка ходила между рядами, и что-то раскладывала. Из внешнего вида того что я увидел, я догадался что это были некие буклеты. Я молча смотрел по сторонам как неопытный вор перед кражей, не зная к кому и как подойти. Наверное, моя дезориентация была очевидной, потому что, увидев меня, она сразу же бросила свою роботу, и подошла ко мне. Она стала недалеко и начала всматриваться, как будто пыталась узнать меня, хотя я был уверен в том, что мы не знакомы.

— Добрый день. — Немного застенчиво произнес я, но она продолжала смотреть.

— Как похож.

— Что извините?

— Да нет, это вы меня извините, я Елена, сестра Елена.

— Очень приятно, я Райан. — Немного удивленно произнес я.

Несмотря на то, что я редко бывал в церкви, я понимал, то как она общается со мной, не похоже на обыденный разговор.

- Смит? — произнесла это она вопросительно с капелькой надежды посмотрела на меня.
- Да, Райан Смит, — теперь уже я вопросительно смотрел на неё. — А откуда вы знаете?
- Вы очень похожи на своего отца.
- Вы знали моего отца?
- Да, он был частым гостем.

Её слова меня ошеломили, наша семья не была верующей, хотя мы всё крещенные, но вместо того чтобы молиться, мы предпочитали активные действия, поэтому мы очень редко посещали церковь.

– Тебе никто не поможет кроме тебя самого! — так говорил мне отец, именно поэтому, то что он приходил сюда, меня так удивило.

– Давайте присядем, — она указала рукой на лавочки где лежали только что разложены буклеты, улыбнулась, и пошла вслед за мной. — И так. — Продолжала она. — Я вижу вы удивлены что он приходил в церковь.

– Да, я никогда не слышал, чтобы он говорил об этом. — Может мы и не ладили друг с другом так как хотелось, но мы всегда говорили правду, и как бы там не было, после того как умерла моя мать, отец был единственной моей опорой, и мы говорили обо всём что нас беспокоит без любых колебаний.

– Вас не было.

– Простите?

– Он приходил, когда вы служили в армии. Ваш отец очень боялся за вас, и молился за то, чтобы вы вернулись домой.

Я посмотрел на неё, и сразу же отвернулся. Меня поглотили старые воспоминания, которые тоже, я уверен, повинны в том, что моя душа желает саморазрушения. Моя мать долго болела перед тем как умереть, это был тяжелый удар для нас с отцом. После похорон отец тоже начал чувствовать себя плохо, а я вместо того чтобы поддержать его, пошёл в армию, я считал, что армия отвлечет меня от потери, и может быть даже убережет от страшной картины угасания моего отца, который для меня всегда был олицетворением силы и мужества. Я понимал, что это неправильно, но также понимал то, что могу просто не выдержать зрелища, что меня ожидало. Отец понимал это, и поддерживал меня, он тоже не хотел, чтобы я видел его слабым и беспомощным. Все, даже Фил считали, что это он меня надоумил пойти туда, они думали, что он сделал это потому что и сам служил в армии, и он не стал этого отрицать. Но пока я служил, отец умер. Я приехал, когда его похоронили, так и не попрощавшись с ним. А потом всё закрутилось в таком темпе, что мысль об отце понемногу перестала меня тревожить, странные сны, встреча Люси, и куча проблем которые нужно решать, просто не оставляли мне времени для того, чтобы остановиться и оглянуться назад, где куча ошибок и незаконченных дел.

– С вами всё хорошо? — скорее всего она увидела на моём лице переживание, и решила нарушить молчание, которое, наверное, задержалось на дольше чем нужно. — Вы побледнели. — Продолжила она, положив руку мне на плечо.

– Всё нормально, — ответил я, но она посмотрела своим понимающим пронзительным взглядом и улыбнулась. — Я просто задумался. Так вы знали его лично?

– Я знаю всех, кто часто приходит сюда, а ваш отец сюда приходил практически каждый день.

– Каждый день?

– Недолго конечно, он был болен, но несколько месяцев он приходил и молился, иногда за упокой своей жены, но в основном за ваше здоровье, и за удачное возвращение домой. — Она говорила, а я молчал, молчал и думал о том, что у Итана не было шанса выжить с таким другом как я, который не смог помочь даже самому родному человеку, и обрек его на одинокую и тяжелую смерть. — Кстати отец Джон, которому исповедовался ваш отец здесь, если хотите можете поговорить с ним.

– Сестра Елена, мне тоже нужно исповедоваться, именно поэтому я и приехал.

– Это очень хорошо, каждый человек должен иногда очищать свою душу, а после, можете поговорить с ним об отце, он наверняка расскажет вам больше чем я.

– Боюсь сестра, что после моей исповеди он не захочет со мной говорить. — Я утвердительно посмотрел на неё чтобы показать, что не шучу, а она в свою очередь не стала спрашивать, о чём идет речь.

– Я проведу. — Тихо и монотонно произнесла она, и я пошёл за ней.

Через минуту я уже был возле деревянной конструкции, разделенной на две части, вход был закрыт темной занавесью, я посмотрел на сестру и выдавил из себя улыбку:

– Спасибо. — Она улыбнулась и кивнула в ответ, я открыл ширму и зашёл во внутрь, когда я сел, деревянная заслонка что перегораживала окно между кабинками открылась. Несколько секунд пошло на то, чтобы обдумать свою речь, но всё-таки я начал так, как считал начинает каждый свою исповедь:

– Простите меня отец, ибо я грешен. — После секунды молчания послышался низкий уверенный голос, что заставил меня посмотреть через окошко.

– Все мы грешны, ибо пороком поражены наши тёмные сердца. И только тот будет прощен, кто просит о прощении, кто признал свой грех, что только верой и мольбой может искупиться, и признав свою слабость перед грехом, лишь Бог защитит и утешит, услышав мольбы наши.

После этих слов мне стало немного не по себе, я не ждал такого длинного ответа, что в свою очередь является и учением, и предупреждением.

– Я не знаю с чего начать. — Пустым голосом выдавил я.

– Говори то, что у тебя на душе сын мой.

– Наверное вы не поверите мне, — я немного засмеялся и продолжил. — Вы наверняка сочтете меня за безумца, но...

Я услышал, как заскрипел его стул, как будто он поднялся, когда я посмотрел в окошко, то увидел, что он смотрел на меня. Через несколько секунд, он сел так как раньше и заговорил:

– Я не вижу безумия в твоих глазах. Это растерянность, страх, но не безумие.

Не зная, что сказать я ответил:

– Спасибо.

– Говори сын мой, говори.

Глава 4

Пустой дом непривычно вздрагивает от чужих голосов, и тёплого дыхания, что наполнило его спокойствием. Светлые стены, которые долгие годы пожирали малейшие колебания воздуха своим молчанием отступили, и жизнь снова вернулась в это унылое место. Конечно меня не радует то, почему они приехали ко мне, но как мне может не нравиться тот факт, что они здесь, ведь одиночество в любом его обличье убивает желание жить, и когда казалось, что мне уже никто не нужен, они ворвались в мою жизнь в поисках помощи, не понимая, что в то же время, принесли помощь мне.

Сегодня будет самая долгая ночь в моей жизни, но я должен её пережить. Хотя с другой стороны это не главное, главное, чтобы Эйприл и Люси были в безопасности. Голос Райана меня немного встревожил, и его разговор об оружии не радовал, но с другой стороны нужно быть готовым к любой ситуации, и то что мы с ним обговорили и такой вариант, было правильным и логичным решением. И нет ничего плохого в том, чтобы волноваться, главное, чтобы это волнение не влияло на скорость, и верность моих решений.

У меня нет детей, и мне уже не познать радости отцовской любви, но я всем сердцем боюсь за хоть и чужих, но всё-таки близких мне людей. После смерти Эдварда, отца Райана, мы перестали общаться так как раньше, и при встрече, мы всё время вспоминали покойного. Конечно у нас в обоих было много проблем, и через это мы не могли видится часто, но то, что, видя друг друга мы вспоминали Эдварда, было непреодолимым препятствием, потому что, ни он, ни я, до сих пор не верим, что такой сильный и волевой человек как он, покинул этот мир в таком раннем возрасте. Но это в прошлом, теперь нас ждёт новое испытание, и получилось так, что мы опять должны пережить его вместе.

Я захожу на кухню и вижу весёлую Эйприл что бегают вокруг своей матери. В своих маленьких ручках она держала куклу, и всё время что-то пела, в этот момент я подумал, что если и есть вещи за которые следует умирать, то это одна из них.

– Я вижу Эйприл освоилась. — Нелепо произнес я, чтобы разрядить обстановку.

– Конечно освоилась. Да милая? — она посмотрела на девочку, которая увидев меня немного смутилась, и погладила её по голове. — Садись Фил, сейчас будем кушать.

Я сел за стол, и посмотрел на Люси, потом перевел взгляд на Эйприл, которая ещё немного стеснялась, это семья, и, хотя они мне неродные, теперь они навсегда останутся моей семьей, а семью, никогда не бросают, никогда.

Глава 5

Я говорил и не мог остановиться, святой отец молча слушал мою взволнованную речь, которая то успокаивалась, то дополнялась гневом и отчаянием. Рассказывая все без остатка, я говорил о своём отце, о случае в армии, и о том, что произошло в спальне моего ребёнка. Хотя я был уверен в том, что мои слова пролетают мимо его внимания, которое, наверное, за долгие годы научилось распознавать реальные проблемы, в которых можно помочь, от безумных рассказов в которых рассказчик не искал совета, а просто хотел высказаться. Я всё-таки ждал какого-то слова, которое сможет если не помочь, то хотя бы заверить меня в том, что всё ещё может наладиться. Закончив свой рассказ, я дышал так, как будто пробежал несколько километров. Молча сидя на своем месте я на секунду задумался не о том, что он мне посоветует, а о том, какое впечатление произвел на него мой рассказ.

— Ты должен раскаяться сын мой, — заговорил он. — Без раскаяния не будет прощения. Ты должен молиться, и привести сюда завтра свою семью. Мы помолимся Богу чтобы злые сущности отстали от невинного ребёнка.

— Да, конечно, спасибо. — Я не думал, что реакция будет такой спокойной, но с другой стороны, наверное, это означало что мои слова не воспринимались всерьёз, хотя я этого и не ждал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.